

Russian
Early Spiritual Experiences
52-0713A

Ранние духовные переживания

Хаммонд, Индиана, США
день 13 июля 1952 года

www.messagehub.info

Уилльям Маррион Бранхам
"...в дни голоса..." Откр. 10:7

Введение

Выдающееся служение Уилльяма Бранхама явилось ответом Святого Духа на пророчества из Писаний в Малахии 4:5,6, Луки 17:30, Откровения 10:7 и многих других пророчеств из Библии. Всемирное служение стало продолжением действия Божьего Его Святым Духом в это последнее время. В Писаниях было изречено, что необходимо появление этого служения для приготовления людей к Второму Пришествию Иисуса Христа.

Мы молимся, чтобы напечатанное Слово стало написанным в вашем сердце в то время, как вы с молитвой читаете это Послание.

В то время, как были приложены все усилия для точного несокращённого переноса проповедей в текстовой формат и/или перевода, аудиофайлы на английском языке наиболее точно передают проповеди, произнесённые Уилльямом Бранхамом.

Аудиофайлы и текстовые файлы более 1 100 проповедей Уилльяма Бранхама доступны для свободной загрузки и печатания на многих языках.

Эти файлы можно копировать и распространять без ограничений до тех пор, пока они копируются целиком, в неизменном виде и распространяются бесплатно.

Ранние духовные переживания

1 Брат Бакстер. Все хорошо. Добрый вечер, друзья. Я очень счастлив быть здесь. Да благословит тебя Господь, брат Апшоу. Я так счастлив видеть его, я не думал, что он вернется вовремя. Однако он рассказал мне, что он съездил туда и назад и был во многих местах, и встретил тысячи моих друзей в... в скандинавских странах, и я очень счастлив видеть его снова.

Я слышал, что ты подцепил инфекцию на ногу. Миссионерам приходится нелегко, брат Апшоу. У меня самого так было. Я... я знаю, что это значит... быть миссионером. Они противостоят всему: всякого рода опасностям, и угрозам, и заболеваниям, и болезням, и так далее, но Бог избавил его от всего этого. Бог, который может исцелить тебя после того, как ты был инвалидом на протяжении... на протяжении шестидесяти шести лет, несомненно, может позаботиться о крепкой ноге, не так ли? Это верно.

Итак, я очень счастлив быть здесь сегодня. Я и не знал, и я, когда приезжаю, я рассказывал вам, что приходя в это место, где нет воздушного кондиционирования, и при данных обстоятельствах, и каждый говорит мне: «Ты идешь на кладбище. Эй, парень! Они все помрут в Чикаго». И так далее, чтобы не ходил, но Дух Святой сказал мне идти. И я внимаю Духу Святому.

И вчера днем — я и не знал, что произошло. Но вчера вечером Он совершил. Вчера вечером нечто случилось. Вы услышите об этом попозже. Это было как раз перед тем, как это случилось, я рассказывал. Вчера днем я не знал, что мой сын был в постели, вышел и зачихорадил, почувствовал себя слегка нездоровым и не смог пойти на служение. Я думал, что он здесь, раздает молитвенные карточки. И я нашел его там, в постели, и я сказал жене. Я сказал: «Просто что-то должно произойти. Я не знаю, это что-то странное». И затем я пошел. Я пошел в комнату брата Бакстера, молитвенную комнату, куда он пришел. Я вошел. Я сказал: «Брат Бакстер, воистину, нечто должно произойти».

Он сказал: «Думаешь, что-то плохое, брат Бранхам?»

Я сказал: «Нет, это к... это к добру. Это Ангел Господень намеревается что-то сделать». И затем здесь прошлым вечером Он сделал это. Вы будете слышать об этих последних вечерних собраниях еще долгое время.

И сейчас, в настоящее время я свободен. Дух Святой... Наверное еще много чего происходит во время служения, но сейчас я понимаю

всей душой, почему Дух Святой послал мне сюда на это место.

2 Так вот, сегодня днем для меня это такая привилегия говорить на тему духовных вещей или поговорить об истории моей жизни в духовной сфере. И я только что разговаривал с сестрой Апшоу; и она говорит, что они собираются пробыть здесь пару дней, так что, без сомнения, он будет говорить, и вы будете очень счастливы услышать, что они расскажут об их поездке и об исцелении брата Апшоу. Я знаю, что вы все хотели бы услышать, как он рассказывает об этом, о том вечере, и как Дух Святой открыл, кто он, откуда он приехал, все о его жизни и... и сказал о его исцелении, после того как он был инвалидом много лет, сидел в инвалидной коляске, передвигался на кровати и, о-о, и так далее. И затем, наконец, после того, как ему исполнилось восемьдесят лет, тогда Бог в Своем бесконечном милосердии проговорил к нему, и теперь Он сделал из него миссионера, после того как ему исполнилось немного за восемьдесят. Это — Бог. Это работа Бога.

Поэтому я просто предоставлю брату Апшоу возможность выступить, таким образом он сам сможет рассказать об этом, он и сестра, и вы сможете услышать историю о том, как это произошло.

Так вот, я... Между прочим, это как раз дает мне очень хорошее начало для того, о чем я собираюсь говорить. Существует Бог в Его бесконечном милосердии, и Его... Его владычество, и Его воля, как Бог делает что-либо, и все целиком это действие благодати Бога, мы не имеем к этому никакого отношения.

Так вот, сначала я хочу прочесть кое-что из Писаний, и затем я не займу слишком много времени, потому что я хочу, чтобы вы вернулись сюда сегодня вечером. Ибо я верю, что после прорыва вперед прошлым вечером, того, которого я с нетерпением ожидал увидеть, теперь самая большая вероятность того, что нечто может произойти. Понимаете, теперь это высвобождено. Но сатана давил так сильно. Возможно, теперь он прекратит, после того как он попытался не допустить этого. И я не знал об этом, пока я... Когда я вернулся домой, и я был в... Я сказал жене, я сказал: «Нечто произошло. Я не могу в этом разобраться». Был на собраниях, что-то случилось, что, кажется... И затем они дали мне возможность побыть одному этой ночью и этим утром, после того как я пришел в себя, и нормальное состояние снова...

Сестра Бакстер пришла и сказала: «Брат Бранхам», и Он начал открывать то, что произошло вчера вечером. Я сказал: «Вот это, вот». Тогда Духом Святым я узнал то, ради чего Бог хотел, чтобы мы были здесь.

ред.] [Последующая часть была в начале пленки вечернего служения — ред.]

66 О-о, как же я себя сейчас чувствую! Наш Небесный Отец, я люблю Тебя всем своим сердцем. Твой Дух движется по зданию. Моя душа, кажется, уносится. О Иегова, Тот, Который пришел, и стоишь здесь теперь в форме этого Столпа Огненного. Потому что мир не может сказать, что это не так, так как они видят это. Вот, это доказано с научной точки зрения. Церковь верит этому. Боже, Ты говоришь каждый вечер и доказываешь, что это — истина.

Истинно, нас не много в этом мире, на нас смотрят свысока, но, Боже, мы верим, что мы приняты во Христе Иисусе, а Он, в свою очередь, дарует нам Святого Духа. Мы любим Его, ту великую третью Личность троицы, Который пылает в наших сердцах. И мы любим Его. О Дух Святой, я благодарю Тебя за Твое Божественное водительство, и как Ты привел меня сюда, в Хаммонд. И, Боже, в том великом деле прошлого вечера, Боже, благослови ту молодую женщину. Сделай для нее это, вон там, Боже, чтобы побеждать там потерянные души, одну за другой. Даруй это, Господи.

67 Сойди сегодня вечером, Господи, и пусть это будет чрезвычайно, в изобилии сегодня вечером. Я рассказал только несколько вещей из того, что является истиной. Ты доказал это, чтобы мы были уверены, что это правильно. И, Боже, это может быть моим последним посещением Хаммонда перед тем, как обрушится суд Божий. Но если это так, я возвестил все, что я знаю. Таким способом Ты изъяснил, что я говорил правду. Боже, с этого момента я предаю это Тебе. Я иду дальше и на этом сегодняшнем собрании и до конца этой недели, чтобы делать все, что я знаю, как сделать, чтобы послужить Тебе и чтобы говорить так, как Ты хотел бы.

Благослови каждого. Пусть через неделю, когда наступит воскресный вечер, среди нас не будет ни одного немощного. Даруй это, Боже. Во имя Твоего Сына Иисуса, я прошу это. Аминь.

Хорошо. Брат Босворт, если ты подойдешь, поднимись на платформу. Пусть Бог благословит вас.

был я, и этот Ангел Господень, и так далее, это не означает, что это именно я, друзья мои. Что же это означает? Что Бог пытается до вас донести? Он пытается донести до вас то, что я говорю вам истину. Он подтверждает меня посредством Своей истины. Видите, что я имею в виду? И я говорю вам об Иисусе Христе, и Он сходит, подтверждая, что я говорю истину. Какого рода людьми мы должны быть? Патриархи желали увидеть этот день. Уэсли, Муди, Сэнки, Финни, Нокс, Кальвин — все они стремились к этому дню. А мы здесь сидим сегодня, боимся пошевелиться. Ой-ой-ой-ой.

Поскольку мир высмеивает вас, потому что вы что-то получили, люди критикуют вас. То же самое они делали и с Израилем. Разве лжепророк Валаам не думал с уверенностью, что Бог проклянет Израиль, потому что они натворили примерно столько, сколько Церкви Святости натворили сегодня? Каждая грязная вещь, которая только могла быть сделана, и могла быть сделана, они совершили это. Но Валаам не был в состоянии увидеть кровь на алтаре. Он был не в состоянии увидеть совершенное искупление, которое находилось в среде Израиля. И вот, где это находится сегодня. Люди, вы Богом призванные и избранные. Я не стыжусь отождествлять себя с вами. Я в вашем числе. «По учению, которое названо ересью, я поклоняюсь Богу отцов наших».

65 Есть вещи в вашей церкви, которые я не поддерживаю. Есть то, что вы делаете, чего я не одобряю. Иногда я чувствую, что я должен дать вам взбучку за это и за вещи, подобные этому. Но все время прямо там, глубоко внутри, вы — мои брат и сестра. Вы — мои родные. И я люблю вас.

Когда-то была семейка Бранхамов, мы собирались на заднем дворе и дрались, и валтузили друг друга, но мы не позволяли никому другому валтузить нас. Понимаете, что я имею в виду? Я с вами. И у вас есть истина, потому что искренно, возможно, без познания, вы все сомневались в этом, том или другом. Но вы искренне пришли к Богу и верили Ему, и принимали Его, и верили этому. И Бог, в свою очередь, дарует вам Святого Духа как свидетеля. И теперь, вожаки вошли с вероисповеданиями и разбили вас на секты, и заставили вас ненавидеть своего брата, и свернуть на этот путь и на тот путь. [Брат Бранхам ударяет по какому-то предмету — ред.] Во всяком случае, я такого не хочу.

Послушайте, обратите внимание. Но все время, независимо от того, принадлежите ли вы Ассамблее Божьей, или Церкви Божьей, или Пилигримам Святости, чем бы это ни было, если вы рождены заново, вы — братья и сестры во Христе. И пока дьявол может держать вас разделенными и злыми друг на друга... [Пустое место на пленке —

3 Так вот... так вот, сегодня вечером мы ожидаем чего-то великого от нашего Господа. Сейчас время истекает. И этим утром, определенно, я определенно имел водительство после окончания этого собрания начать на следующей неделе в Сионе, Иллинойс, прямо за поворотом. И вот, я знаю, что Дух Святой ведет меня туда. Годы назад я дал обещание тем людям, и это была... определенная вещь, которая случилась там, что кто-то... Я был там прежде, и просто я сказал тем людям, уезжая из Сиона, я сказал: «Я вернусь». И человек чести сдержит свое слово.

И потом, я думал, когда-нибудь... А сейчас, просто, в то время как мы находимся в этом центре, кажется, что Он ведет меня в тот район. Там есть большой стадион, или арена, там, в Чикаго, находится в ожидании, если Дух Святой поведет. Там есть стадион в Батл-Крик, находится в ожидании. Есть стадион в Твин... Твин-Ситис, ожидает. Здесь есть аудитория, которая вмещает десять тысяч человек, бесплатная, пятьсот служителей: методисты, баптисты и все различные направления, с их именами на бумаге, лежащей у меня дома, для того чтобы сотрудничать. Но я пойду туда, куда Дух Святой скажет идти.

Так вот, Он мог бы сказать мне пойти отсюда в какое-нибудь местечко, где будет десять человек в церкви. Просто туда, куда Он говорит идти. Это всегда самое лучшее, не так ли? Это всегда самое лучшее. Просто оставайся... оставайся с Ним, предоставь это Ему.

Так вот, просто продолжайте молиться за меня. И я прошу у Господа чего-либо, чтобы Он просто проговорил ко мне и рассказал, что... что я могу сделать. Если вы просто сделаете это для меня, я буду очень счастлив. Это не будет ради меня. Это не... ничего ради... просто даст мне больше сил и... и таким образом я смогу дольше стоять на собраниях. Но это что-то, что я хочу: чтобы Он сделал так, чтобы я мог помочь Его людям. Это не находится в дарах и призваниях и всем таком, это их... Это было решено еще тогда, прежде начала мира. Я не могу выйти из Его предопределенной воли. Он уже пожелал, что мне сделать. Но это просто нечто, что я хотел бы сделать в другом направлении. То, что я хотел бы ради Него, чтобы Он сказал мне, что я мог бы сделать это, ничего в отношении даров, но только ради душ.

Хорошо. Так вот, я хочу прочитать, быть может, немного из Писаний. Во всяком случае, я прочитаю одно место и процитирую вам еще немного. Так вот, я сказал вам, что сегодня днем я расскажу вам историю моей жизни. В следующее воскресенье, может быть, историю моей жизни и будет обычное служение, но в это воскресенье я хочу поговорить о духовной стороне. Сколько здесь находится христиан? Позвольте увидеть ваши руки, поднимите повыше. Это... Я полагаю, ровно сто процентов христиан или, по крайней мере, девяносто девять

и девять десятых.

4 Вы меня хорошо слышите? На балконе вы меня хорошо слышите? А здесь? Каждый... Хорошо. Хорошо, это прекрасно. Я просто подумал, возможно, я... Я не говорил достаточно громко. И похоже, что со всем этим вокруг я должен был быть... Кто-то должен услышать, не так ли? Со всей этой массой, это похоже на то, как снова побывать в Африке, брат Джексон, так что, так много микрофонов. В Африке, если бы вы... вас переводили бы все... переводчики, вы бы сказали: «Иисус Христос — Сын Божий», и вот здесь было бы одно племя, которое разговаривает немного иначе и затем ждет, и надо ждать, пока следующий человек переведет для своего племени, а следующий — для своего племени, а следующий... Да ты почти что можешь сходить перекусить и вернуться, чтобы сказать что-то еще, пока пройдет через всех переводчиков. Но Бог был там. Они следили за каждым движением, и они жадно всматривались. Вы говорите о том, что сидите в жаркой комнате, а они сидят там во время тропических штормов, и молнии, и сплошные вспышки, всюду дождь, бьющий им в лица. Они просто сидят там, просто там их черные спины, и слушали в ожидании.

5 Не только черные люди, смуглые люди, желтые люди, белые люди; и все они, сидели прямо там. Леди в платьях, просто промокшие насквозь, сидели там тысячами, а эти штормы продолжались. Те мусульмане, стоящие там в... стоящие там, и женщины с вот такими длинными волосами, и просто промокли насквозь, и когда бы вы приблизились вот так, они упали бы на лица и кричали бы, вопили бы, просто расprostерлись бы по земле: дух поклонения. Они называли меня Кришной. Кришна — один из их богов, знаете, и так мы... Они слышали меня говорящим: «Христос», а они не понимали английского, так что они думали, что я сказал: «Кришна». Таким образом, они думали, что это был Кришна, их воплощенный Бог. Так что мы остановили их и рассказали им, что это был Христос, Сын Божий, и что я Его слуга. Вот что все это производило. Ибо, сидя прямо там на собрании, там везде, язык народа, ты увидел бы, как Дух Божий движется над кем-нибудь, и ты должен был бы их поднять, и когда бы ты говорил, переводчики должны были бы посмотреть, чтобы увидеть, кто это был, а потом, может быть, язык, тот, который мог бы быть, и они пошли бы, чтобы объявить видения на двух различных языках, вот таким образом, и скажут им, где они были, и что они сделали, и что было неправильно с ними, и где они были. И Бог исцелял их. А потом эти люди просто кричали и падали. Это был Бог, который был... что они были... они были готовы.

6 Теперь, из книги Иеремии я хочу прочитать... часть Слова. Я хочу прочитать из 1-ой главы, и 4-ый и 5-ый стихи книги Иеремии. И затем

мои родственники умерли от рака». Он сказал: «Я... так же определенно, как существует мир, я заболел этим». Он сказал: «У меня кишечное кровотечение и все такое». Сказал: «Знаете, самое смешное в том, брат Бранхам, что вы стоите здесь». Он сказал: «Сегодня утром в три часа я проснулся у себя в комнате, — и сказал, — там был Голос, сказавший мне: «Встреться сегодня с Билли Бранхамом».

Он обнял меня. Я сказал: «Бобби, этим утром все идет вот так». Я рассказал ему об этом. Это было примерно два или три месяца назад. Я встретил его снова на днях. Он сказал: «Брат Бранхам, с того дня у меня не было кровотечения». Он сказал: «С того дня я исцелен», кассир в банке. Три подтверждения, это должно произойти. Запомните это.

63 Вы любите Его? Что я сейчас пытаюсь вам сказать? Иисус — здесь с нами. Я держал вас дольше, чем должен был, да, дольше. Я так сожалею. Простите меня, просто пришел в восторг. Но чтобы вы смогли понять, что Тот же самый Бог... Сколько из вас верит, что Столп Огненный, Столп Огненный, который вел детей Израилевых, был Ангелом Завета? Позвольте увидеть ваши руки. Это был наш Господь Иисус. Это правильно? Это был Христос, Помазанник.

Хорошо, взгляните. Он явился Моисею, но это не было из-за того, что Он был с Моисеем. Он — со всей церковью. Это правильно? Возможно ли, чтобы тот самый Столп Огненный, который мы теперь видим сфотографированным здесь, мог быть Тем Ангелом Завета? Мог ли это быть наш Господь Иисус Христос? Мог ли Тот Ангел Господень, Который явился там Павлу, Который говорил Петру на кровле, все эти вещи, подобно тому, что Он делал во дни Агава, и так далее? Не это ли тот самый анализ, те самые признаки, те самые вещи, которые Он сделал в те дни, в Новом Завете? Тогда смотрите, христиане, Святой Дух наполнял людей, чтобы смотрели таким образом. Тогда знамение Ветхого Завета, Иегова-Бог, Столп Огненный с нами. И Тот же самый Бог, который был с апостолами, наш Господь Иисус Христос есть с нами, и это неоспоримо доказано наукой, миром, христианами, церковью, всем, — совершенно доказано. То же самое и сегодня.

И Новый и Ветхий Заветы... Богом Ветхого Завета был Иисус Нового, и это Дух Святой сегодня. Вы знаете это. Разве вы не верите этому? Оскорбить Духа Святого сегодня — это просто наказывается так же, или хуже, чем оскорбление Иисуса Христа, или Бога-Отца. Разве вы не верите этому?

64 Так вот, что больше? Теперь, взгляните. Если мир называет нас сумасшедшими. Если мир думает, что мы просто здесь наполовину «того»... Смотрите. Поскольку эти знамения явились именно там, где

чем я прошла через холл, и сказало: «Не входи туда. Видение продолжается, его нельзя прерывать». О, удивительная благодать!

Я сказал: «Да, милая». И я рассказал ей, и схватил мою Библию, и записал все это на форзаце, чтобы быть уверенным, что знаю это, вот таким образом, и вот так рассказать об этом.

61 Мы пошли завтракать, и вот приходит моя теща, очень верная христианка. Она сказала: «Что здесь произошло сегодня утром?» Сказала: «Я встала и начала мыть посуду, — и сказала, — Голос проговорил ко мне и сказал: «Немедленно иди к Билли».

И я сказал: «Сестра Брой, Ангел Господень явился ко мне и сказал: «Забудь об этой амебе. Все будет в порядке. И у меня будет собрание, где соберутся триста тысяч человек. И Бог, — сказал я, — мое служение только сейчас начинается». Я сказал: «Я хочу обосновать это. Я хочу вырвать это оттуда, где это было, и избавиться от всех этих пиявок и всего, что нависает надо мной. Таким образом я смогу добраться до людей и рассказать им, что является истиной». И это верно. Я сказал: «Во всяком случае, я устал от этого и от всякой человеческой чепухи. И я собираюсь быть там, где Бог сможет использовать меня. Я собираюсь жить прямо в этом ключе, пока живу».

62 Я пошел туда, и они позвонили мне, тот человек позвонил, сказал: «Вы бы лучше пришли и собрали эти оплаченные чеки, которые пришли в счет вашего дохода». Сказал: «Вы должны составить отчет о доходах, по которому я должен заплатить не очень много: семь долларов и пятьдесят центов». Но я должен был придти и собрать оплаченные чеки.

Когда я пошел обратно из банка, я увидел всех тех парней, которые кричали: «Привет, брат Бранхам. Привет, брат Бранхам», кассиры. И когда я пошел назад, Нечто сказало мне: «Остановись».

И я почувствовал, как Нечто легло мне на плечо. И я подумал: «О, я просто вообразил это». Вы знаете, начал так думать. Я подумал: «Нет. Нет. Здесь что-то не то. Кто сейчас за мной наблюдает?» Я оглянулся по сторонам. Я никого не увидел. Я подумал: «Господи, Ты — рядом. Что происходит?»

И я увидел малыша Бобби...? ... там, смотрящего вот так. И Нечто сказало: «Подойди и поговори с ним».

Я сказал: «Как дела, Бобби?»

Он сказал: «Полагаю, просто прекрасно, брат Бранхам».

Я сказал: «Кажется, ты какой-то грустный сегодня утром».

Он сказал: «Послушайте, брат Бранхам». Он сказал: «Почти все

оттуда я процитирую два или три места Писания, и потом попробую уйти с платформы через час, если смогу, и таким образом у вас будет время, чтобы пойти домой и возвратиться.

И было ко мне слово Господне:

(Иеремия, пророк, говорит)

Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя... все это...

Прежде нежели Я образовал тебя, Я познал тебя

И прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя.

А я сказал: о, Господи Боже! я не умею говорить, ибо я еще молод.

Так вот, причиной, по которой я прочитал это... Так вот, что я хочу... Итак, не... Я не проповедую... Я просто хочу объяснить кое-что, и я хочу чтобы вы все попытались уделить мне пристальное внимание, если можете.

И теперь помните, теперь особенно для этих служителей здесь. Я, возможно, выйду за грань в этих вещах, и если так, то я выхожу за грань по незнанию. Понимаете? Я... я не знаю как иначе. И единственная вещь, о которой я знаю, — что это посредством Писания, и это приходит ко мне непосредственно через откровение. Понимаете? Таким образом это — путь, что я ... единственный путь, которым я знаю это. И просто если это не будет увязываться с тем путем, каким верите вы, то я попрошу вас об этом как моих братьев, как мою сестру, не ссориться со мной, но потерпеть меня, потому что в таком случае я немошен. И... и я... И молитесь за меня, чтобы Бог ввел меня во Свет, Который является истиной (понимаете?), если я буду неправ в моем толковании Священного Писания. Ибо, как я сказал здесь сегодня вечером, я не знаю слишком много о Слове, о Книге, я просто действительно хорошо знаю Автора, Того, Кто написал Это, Духа Святого.

Теперь, в... Здесь в Книге Иеремии, прежде чем он даже был сформирован, прежде чем он даже вошел в мир, прежде чем он начал существовать, даже прежде чем зародыш стал зародышем. Тогда Бог познал его. Он сказал, и Он освятил его и поставил его пророком для народов даже прежде, чем он родился. Вы видите?

Так вот, первая вещь, к которой я подхожу — это то, чтобы знать это, а именно: это благодать Божья, что любой из вас спасен сегодня. Это не было вашей волей, чтобы быть спасенным. Человек по своей

природе является... является бунтовщиком против Бога. И он восстал в Эдемском саду, он отпал от благодати и сбежал от Бога, и он скрылся от Бога; и такова натура человека — чтобы поступать так.

Теперь, Библия также говорит, что дары и призвания не требуют покаяния, не то чтобы вы покались, отнюдь не ваша праведность. Не то, что дары и призвания не требуют покаяния, но это Божье предвидение того, что Он имел...

Я верю, что Бог в Эдемском саду, прежде Эдемского сада, я верю, что Бог от начала знал конец. Я... я верю этому. И это все как в больших часах, в большой картине, просто в движении, и ничто не может остановить это. Это будет просто в точности соответствовать тому, что Бог сказал, что это будет.

Так вот, я думаю, что для вас и для меня, и самым лучшим, что мы могли бы сделать, давая вам совет как Божий слуга, взвешивая каждое слово, которое я говорю, потому что я понимаю, что я контактирую сегодня примерно с шестью или восемью миллионами человек. Они наблюдают, они внимательно следят за словами, которые я говорю, они взвешивают то, что я говорю. Они... Номинальный мир, церковь, врачи, юристы, монархи наблюдают, стоят на собраниях; великий человек был исцелен. И они наблюдали за этим. Они запомнили это. Они запишут и скажут мне, но многие из них как Никодим, не... Они приходят ночью, или записывают, или что-то вроде этого, но боятся подойти к платформе и сказать: «Я встаю на сторону этого».

7 Я никогда не стыдился, и Бог помогает мне всегда быть таким человеком, чтобы вставать и высказывать свои убеждения. Потому что если нет, то я был бы предателем Христа. Я верю в старомодное крещение Святым Духом. Я верю, что человек должен родиться заново, или же он все еще грешник. Я верю, что это только по благодати Божьей, что он призван во Святом Духе. Мы не принимаем Святого Духа по вере, веруя. Это безвозмездный дар Бога, данный нам благодатью Божьей. Это то, где я отличаюсь от моей собственной церкви. Церковь, из которой я вышел, это баптистская церковь. Они сказали: «Ты сказал, что ты принимаешь Святого Духа, когда ты веришь».

Я сказал: «Это противоречит Библии».

Павел сказал в книге Деяний, 19, он спросил тех баптистов, которые следовали за Аполлосом, он сказал: «Вы приняли Святого Духа, с тех пор как вы уверовали?» Не тогда, когда вы верите, но «с тех пор как вы уверовали». Сначала вы верите, и Святой Дух — дар Божий — (понимаете?) приходит к вам. Это — отличие... Здесь... Совершенно отличается от того, чтобы быть спасенным, быть

руками, хвалящие Бога. Тогда Он развернул меня на восток, и я посмотрел туда. И я видел людей, стоящих там, обернутых в ткань, как носят индусы. И там были тысячи из них, и их руки были подняты в воздух, просто прославляли Бога, и кричали, и прославляли Бога. И я даже не мог увидеть, где они заканчиваются. И как раз примерно в это время с небес сошел великий Ангел и встал... здесь надо мной, имея сильный Свет. И тот Свет был похож на один из прожекторов в лобовой части... большого локомотива, и Свет начал колебаться. И чернокожие люди сидели и стояли на склонах на расстоянии почти в одну милю.

59 И я сказал: «О, это все черные люди?» Тогда Он повернул мое лицо прямо передо мной, снова к Дурбану, и там были красивые белые люди, стоящие с поднятыми в воздух руками, восхваляя Бога. Тогда Он снова повернул меня назад, и тот большой Свет, показывая, начал двигаться назад по холмам. Тогда Ангел приблизился. И я услышал, как Он закричал Голосом, который выбросил меня из видения. Сказал: «Там на собрании их будет триста тысяч. ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Запиши это в своей книге». Я вышел из этого. Я сказал: «Господь мой и Бог мой. Благодарю Тебя. Я высоко ценю раны и порки, которыми Ты наказал меня за неповиновение Тебе. Но с этой поры, Боже, осознавая это, если я снова когда-либо буду знать об этом, я никогда больше не буду связываться с командой каких-нибудь проповедников, менеджеров или кого-нибудь еще, но я буду свободен, чтобы сделать то, что Ты говоришь делать. И я хочу идти только туда, куда Ты говоришь пойти, и делать только то, что Ты говоришь делать всю свою оставшуюся жизнь. И я всегда буду стараться делать так, как Ты говоришь делать». И примерно в то время вот Он приходит снова. И я увидел, как моя Библия поднялась со стола и приблизилась ко мне вот так. Она была раскрыта на том месте, где Павел во время шторма сказал: «Вы должны были послушать меня, и не отходить от Крита, но, однако, Ангел Господень, Который явился мне...» — и так далее.

60 Тогда Он перевернул страницы на книгу Иисуса Навина, 1-ую главу и, поставив палец на это место, сказал: «Ни один человек не устоит пред тобой во все дни жизни твоей, и как Я был с Моисеем, так Я буду и с тобой». И читая это прямо по строчкам, там повторялось, было сказано: «Только будь тверд и очень мужествен».

Я пришел в себя. И я сказал: «Мой Бог». Мое тело было слабым, я находился в Этом около трех часов. Тут в дверь легонько постучали. Это моя возлюбленная жена пришла с ребенком на руках. Она сказала: «Билл, что-то произошло». Я спросил: «В чем дело?»

Она сказала: «Сегодня в три часа утра ребенок проснулся, и я попыталась войти, — никогда до этого такого не было в нашей жизни, — она сказала, — и Нечто остановило меня там, перед дверью, прежде,

это. Запомните это. Держите это в вашем разуме. Поскольку это было предсказано, брат Апшоу, и вы все в Финляндии, когда вы увидели воскресение того маленького мальчика, и так далее, вы знали об этом, потому что об этом вам прежде было сказано. Я хочу, чтобы вы записали также и это.

56 Я лежал там однажды утром, около трех часов утра. И я думал: «О, каково мое будущее? Каков будет итог?» И в то время, когда я лежал там, я впал в транс. И вот пришел Некто, идущий ко мне. О, Боже. Я смотрел на Него. Он шел прямо ко мне, строгий. «Так как ты думал о том, каково будет твое будущее...»

Я сказал: «Да».

Он схватил кусок бумаги, примерно такой, и сложил их как машинописную бумагу, вот таким образом, вот так протянул это, и Он стоял около меня вот так, и свернул их вот так, они поднялись вертикально вверх в небеса. И Он сказал: «Твое будущее понятно».

57 Когда я вышел из этого, я сказал: «Боже. О, я так сильно хотел поговорить с Тобой». Он никогда не приходит иначе чем однократно, одно посещение за раз. Я сказал: «Боже, я так сильно желал проговорить с Тобой. Если Твой раб нашел благорасположение в Твоем взоре, вернешься ли Ты снова, великий Дух Святой, вернешься ли ко мне снова?» И затем я почувствовал, что Это пришло: «Вью-ю».

И когда я ходил, я увидел Его, идущего ко мне. Он сказал: «Ты страшишься этого болезненного состояния, вызванного амебой?» Я сказал: «Да. Оставит ли это меня когда-нибудь, и будет ли еще беспокоить меня?»

Он сказал: «Больше никогда». Это уладило дело.

Затем Он пришел снова. Он сказал: «Ты думаешь о том, каким образом тебе следует провести твое собрание, а они говорят тебе об одном человеке, который проводит их собрания». Сказал: «Просто следуй за Моим водительством. Любое собрание пусть само устраивает себя».

58 Тогда, именно тогда Он взял меня в Духе. Слушай, брат Джексон, ты никогда не слышал этого, остальные этого не знают, ни один из них. И Он перенес меня в Дурбан, Южная Африка, в ту же самую палатку, я стоял там перед теми десятками тысяч и тысячами людей. И я взглянул и я увидел, как все то собрание собирается вместе и постепенно исчезает с правой стороны от меня. Географически я стоял вот таким образом. И это исчезало слева, двигаясь таким путем, скрываясь в голубой дымке. И затем, прямо передо мной, на каком-то расстоянии улицу преградили люди, стоящие там с поднятыми вверх

призванным в Боге.

Так вот, поэтому вы должны будете увидеть: я... я верю, что дух человека был создан прежде чем все; сверхъестественное было создано прежде естественного. Я верю, что все в естественном работает, или оно должно работать, в гармонии с духовным. Иначе вот так: когда ребенок рождается, когда человек рождается от Духа, служители... Есть три элемента, которые вышли из тела Христа, чтобы создать духовное тело Иисуса Христа. Вы верите этому? Вода, Кровь, Дух, просто это было тем, что вышло из Его Тела. Это верно? Хорошо, просто это как раз те элементы, которые требуются, чтобы пройти, чтобы войти в Его Тело, элементы, которые...?... Это составляет новое рождение, три элемента: вода, кровь, дух.

Теперь понаблюдайте. В естественной сфере, когда ребенок рождается в этот мир, что является первой вещью в нормальном рождении? Вода, кровь, жизнь (правильно?), дух: три вещи, это все естественные вещи. О, если бы сегодня днем у нас было время просто подробно остановиться прямо на этом и показать вам, чем является бесовская работа. Возможно, я сделаю это.

Пару дней на этой неделе я сам хочу поговорить (понимаете?) на дневных собраниях о том, что такое демонология. Люди говорят о демонах и не знают, чем они являются. Когда вы не там, просто имея какую-то мысль: «Ну, бесы это то или это». Но когда вы встречаетесь лицом к лицу и разговариваете с ними, и они пытаются столкнуть вас на какой-нибудь иной путь... И я скажу это, друзья, моя Библия открыта предо мной сейчас, я только... Когда бесы встретили меня, и я говорил с ними, не просто что-то мифическое, какая-то выдумка, или размышление, или почувствовать их силу. Я имею в виду разговор лицом к лицу, как я разговариваю с вами. И я испытал это, чтобы быть уверенным. Я заставил их стоять там и смотрел. И я сказал бы сейчас, что я не имею в виду какого-то человека, одержимого демоном, я имею в виду форму, очертание демона, стоящего там как темная тень, говорящая. И оно угрожало мне, и я сказал: «Ты не прав. И ты знаешь, что ты неправ. Ибо это написано в Писании...» Видите? И он встал там, и я сказал: «Ответь мне». И он не ответил мне.

Я сказал: «Во имя вышних небес, ответь мне». И он не сделал этого.

И я заклинал его всякого рода именами, но всякий раз, когда вы называете то Имя — Иисуса Христа — он ответит.

Я видел это, я знаю, и Бог знает как свидетель, когда я стою здесь сегодня днем, что это истина. Но, брат и сестра, вам бы лучше знать то, что вы делаете. Вам бы лучше было быть внимательными. И вам

лучше быть уверенными, что вы понимаете. Не уходи оттуда, стой прямо там, где Бог тебя призвал, пока ты не будешь знать, что ты делаешь, потому что это опасная вещь. Понимаете?

Так вот, конечно же, есть вещи, которые Бог открыл, и я не хочу, чтобы вы думали, что я мистик. Я не мистик. Я дитя Божье по вере в Иисуса Христа. Но существуют вещи в духовном мире, которые ты не можешь рассказать людям. Самый близкий в мире человек ко мне, я думаю, мой сын и моя жена и, насколько я знаю, моя мать. И они знают об этом не больше, и я рассказал им не больше, чем я говорю вам, потому что это индивидуальное дело.

8 Ну, так вот, дары и призвания не требуют покаяния. Если Бог усматривает час, усматривает место, располагает что-то в определенном порядке, и это происходит именно таким образом. Так вот, нет вообще никакого способа, чтобы попытаться... сбежать от этого, потому что это произойдет. Так вот, самым важным для каждого человека является то, чтобы найти свое место в Боге, к чему Бог призвал тебя, чтобы ты сделал, а затем ожидать в том месте.

Что если бы сегодня я попытался изменить мои собрания и уподобить их тому, как брат Робертс проводит свои?

Кто-то пришел ко мне и сказал: «Брат Бранхам, Робертс молится за пятьсот, в то время как ты молишься за двоих».

Я сказал: «Но я же не брат Робертс». Понимаете? Брат Робертс, Бог говорит ему, что делать. Это между Богом и братом Робертсом. Брат Робертс — мой дорогой друг. Я люблю брата Робертса. Прежде чем он вообще начал свои служения исцеления, он сидел в переднем ряду, вот так, прогуливался позади платформы и разговаривал со мной об исцелении, когда увидел это происходящим. Он проводил маленькое собрание для какого-то человека там, в Канзас-Сити. Ты заехал туда, брат Босворт, когда это происходило. У нас есть фотографии того самого вечера, вы стоите вместе.

И брат Робертс может организовать свои собрания. Он знает, где он будет, на два года вперед. Его собрания уже подготовлены, и сотрудничество со всеми служителями, и все они сходятся вместе, и финансирование его собраний, и все такое наподобие этого. И общее нетерпеливое ожидание этого, и планирование на два года вперед. Единственное, что удержало бы его от этого: или было бы сказано что-то, что неправильно, или смерть.

Я не могу устраивать мои собрания подобным образом. Мое служение отличается. Я могу этим вечером быть здесь, а утром Бог может послать меня в Батл-Крик, штат Мичиган. И собрание

Африке есть что-то. Вы все молитесь за меня». Я совсем не знал, что это было среди моих братьев. Но там была ловушка. И затем, когда мы уехали оттуда, с цветного юга, я сказал: «Если я приму это, то мы, возможно, не будем на собраниях где-то от шести месяцев до года». Вы помните, как я говорил это, брат Босворт? Это верно? Прошло семь месяцев, идет восьмой с того собрания.

53 Дизентерия, едва мог подняться, такой больной. Я молился. Я молился. Я ходил взад и вперед, и я плакал. Я молился. Я ходил взад и вперед. И я кричал. И приходили люди. Пришли друзья Хаймана Эплмана, и все они, они наклонялись через стол и говорили: «Брат Бранхам, это служение, — сказали, — мы посещали школы, но мы полагаем, что учителя неправы». Сказали: «Мы хотим знать сверхъестественное». И вот я был настолько болен и дрожал, я едва мог двигаться.

Я шел, чтобы увидеть брата Босворта, мы вставали на колени и молились и все такое. Ничего. Было похоже, что Бог закрыл Небеса. Я ходил назад и вперед. И казалось, Он говорит: «Так вот, в следующий раз ты будешь слушаться». Месяц за месяцем; и, наконец, однажды вечером доктор Сэм пришел туда, где был я. Мы сидели там и разговаривали. Он сказал: «Я хочу, чтобы ты здесь помолился за одного парня, Билли, это... Он неврастеник. Он пришел в мой офис, начал разговор». Он сказал: «Как насчет той амебы, как ты себя чувствуешь?»

Я сказал: «О, это...» Описал ему симптомы этого, и он сказал: «О, Билли. Мальчик мой». Он сказал: «Ты... Теперь нет ничего, что может оказать на нее воздействие. Это пошло».

Я сказал: «О, Боже». Я сказал: «Боже, помилуй, помилуй». Ходил взад-вперед.

54 И однажды ночью, возвращаясь из-за моря, я сказал брату Босворту, я сказал, он сказал: «О, брат Бранхам», он обнял меня, сказал: «Я так горжусь тобой, мой мальчик». Брат Босворт.

55 Я сказал: «Подвигом добрым я подвизался, брат Босворт. Мне сорок лет». Я сказал: «Да, я думаю, что она уже закончена».

Сказал: «Сорок лет, — сказал, — я был в твоём возрасте, когда был обращен. Сынок, ты только начинаешь». Вот так.

И я просто начал думать таким образом, знаете. И затем, той ночью я лежал на кровати, и я говорил. В комнате был я сам с маленькой... моей маленькой девочкой, моей маленькой пятилетней девочкой. Моя жена была в соседней комнате. Весь день были люди.

Так вот, поскольку я заканчиваю, вот что произошло. Запишите

51 Мы вышли и сели в автомобиль. Билли сел спереди. Никто не разговаривает со мной, когда мы едем, под помазанием, никто не разговаривает. И потом, когда мы ехали, Билли привлек мое внимание: потер рукой по тылу моей ладони, лежащей там, похлопал по моей ладони. Он сказал: «Папа, взгляни сюда».

И там стоял туземец в белом костюме «сафари», стоял около эвкалиптового дерева возле моста, собираясь ударить другой палкой. Я сказал: «Ты помнишь, что я сказал тебе сегодня утром?» Паренек заплакал. Я сказал: «Вот так-то, Билли. Мы получили право поехать, но мы заплатим за это».

И брат Босворт как свидетель Божий, что прямо на следующем собрании ад сорвался с цепи. Разве не так? Начались злоключения. И это было таким образом, пока мы не добрались как раз до Дурбана. И там в Дурбане, где почти сто тысяч человек собрались на собрание и так далее, и это там, где было тридцать тысяч обращенных за один день. По дороге я подхватил сильную... Сначала заболел брат Бакстер. Он действительно заболел. Билли заболел. Все они заболели, все... вся моя команда. Билли и я, и брат Бакстер. В то время я заболел, и я имею в виду, что я действительно заболел. Я был настолько болен, что я даже еле-еле мог подняться за кафедру, я стоял попросту настолько слабый, о-о, настолько больной. Ох. И я узнал, что я подхватил африканскую амебу.

52 И затем, когда они привезли меня домой, я страдал. Я пострадал от этого. Когда милый доктор (живет напротив), доктор Сэм Адэйр мне... Я говорил с ним об этом. Он сказал: «Билли, эта штука может убить тебя в течение десяти часов». Сказал: «Входит в кровоток. Если это идет в печень, ты умираешь, или идет в твою печень, она лопнет. Если они смогут вытечь из тебя, ты выживешь. Если это идет в сердце или в мозг, это убивает тебя... если прикончит тебя в течение десяти часов. Ты подхватил действительно тяжелую лихорадку, и с тобой кончено: африканская амеба. Это... Это не бактерии, это... это паразит, вроде маленьких присосок, которые входят в кишечный тракт. И они передаются от индусов. И они присасываются прямо там и сосут кровь или слизь из кишечника, пока они не погрузятся вглубь. Нет никаких медицинских средств, которые могут хоть немного их затронуть. От них нет лечения, почти не... И затем снова и снова, и хуже, и хуже, и хуже, и хуже, я заболел, и было снова и снова, и снова и снова. И теперь вы задаетесь вопросом, почему же я отсутствовал на собраниях в течение восьми месяцев. И, брат Босворт, вот здесь еще одна вещь. Я говорю это во имя Господне. Когда я стоял в Шривпорте, Луизиана, Бог знает, что я говорил это. Я сказал: «Сатана устроил для меня ловушку», когда я пророчествовал в Духе. Тогда я сказал: «В

закончится утром. Понимаете? Я не могу... По этой причине у меня нет официальных бумаг. Однажды я начал с тем «Голосом исцеления», и ой-ой-ой. Вы видите, как это пошло. Хорошо. Вы не можете сделать этого. Вы не можете...

И сейчас... сейчас те, кто говорят, брат Робертс и они, они — люди Божьи. Каждый из них. Я верю, что каждый, кто открыто исповедует, что он христианин, является христианином, если он живет этой жизнью. И я думаю, что брат Робертс — хороший человек. И, я думаю, брат Т. Л., Томми Осборн один из тех немногих самых прекрасных христиан, которых я когда-либо близко встречал, Томми Осборн. Он мне очень по душе, изменил свои взгляды к Божественному исцелению на моем собрании. Он стоял там на той... наблюдал, как тем вечером в Портленде, видел того маньяка, бегущего к платформе, кричащего: «Я переломаю каждую косточку в твоём теле, ты, лицемер». Я просто говорил. Тот человек весил примерно триста фунтов, вот такие руки. Бросил мне в лицо, сказал: «Да ты лицемер, да ты змей в траве». Примерно пятьсот проповедников попятнулись, отошли назад, и брат Бакстер был с ними, попятился назад.

9 Двое славных полицейских, которых я только что привел к Богу, пошли туда, чтобы схватить этого человека. Я сказал: «Это не дело плоти и крови». Сидело шестьдесят шесть сотен человек, или шесть тысяч шестьсот человек, сидели, кроме тех, которые были в проходе, каждый затаил дыхание... Я тогда весил сто двадцать восемь фунтов. Я повернулся к нему не говоря ни слова. Тебе лучше бы знать, о чем ты говоришь.

Итак, он сказал: «Сегодня вечером я докажу, что ты никто иной как лицемер». Он сказал: «Я перешибу каждую косточку в твоём хиленьком тельце». И он вскинул руки, а чисто физически он был вполне способен выполнить свои угрозы. Он приблизился ко мне оскалив зубы, а его глаза вращались вот так. Он приблизился... подобрался ко мне довольно близко и сказал... [Брат Бранхам изображает звук плевка — ред.] плюнул мне в лицо, сказал: «Да ты же змея подколотная, ты... ты выдаешь себя за мужа Божьего».

Я не проронил ни слова. Я ожидал Ангела Господня, чтобы говорить. Мои слова были бы бесполезны.

А он сказал: «Сегодня вечером я перешибу каждую косточку в твоём теле. Я изобью тебя прямо перед всеми».

Прямо в это время Нечто пришло [Брат Бранхам издает звук — ред.]. Я сказал: «Сегодня вечером, поскольку ты бросил этот вызов, ты падешь у моих ног: ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ». Вот вам пожалуйста. И вот, шесть тысяч шестьсот человек ждали затаив дыхание, оба вызова

были брошены. Я должен был посмотреть вверх вот так, чтобы увидеть его.

Он сказал: «Я тебе покажу, к чьим ногам я упаду, ты, змей в траве». И вот он подходит вот так, замахивается своим большим кулаком и уже почти готов ударить меня.

Когда он это делал, я сказал: «Сатана, выйди из этого человека».

И когда он замахивался, он произнес [Брат Бранхам изображает звук — ред.]. Он повернулся кругом вот так, и его глаза выкатились, его язык высунулся изо рта, он завертелся на месте и упал к моим ногам, и придавил меня к полу, пока полиция не оттянула его от моих ног, чтобы он смог подняться. Так вот, оба пророчества были сделаны. Это было налицо.

Томми Осборн оказался среди сидящих и видел это. Он пошел домой, взял молоток и гвозди и заколотил дверь, сказал: «Я не выйду отсюда, Боже, пока Ты не сделаешь что-нибудь для меня». Он сказал: «Я останусь прямо здесь». Он молился несколько дней.

Он пришел, сидел на крыльце, брат Босворт сидел там со мной. Он сказал: «Брат Бранхам, ты думаешь, Бог ответит на мою молитву?»

Я сказал: «Так вот, смотри, брат Осборн, начни с того, с чего нужно. Теперь, ты можешь сделать много шума или чего-нибудь, и люди будут следовать за тобой, но помни, твое служение, когда-нибудь ты ответишь за это перед Богом». Я сказал: «Здесь на моем крыльце сидит Старый Дуб», имея в виду брата Босворта. Я сказал: «Который знает о Божественном исцелении. Заползай под это «дерево» и поговори с ним немного». Я сказал: «Если бы ты был призван с даром, ты бы узнал это вон там давным-давно. Дары и призвания непреложны. По крайней мере, ты проповедник, а каждый проповедник, по общим правилам, должен молиться за больных».

Не только проповедники, но и дьяконы, и рядовые члены — «молитесь друг за друга». Каждый христианин вот здесь имеет такое же право молиться за больных как и я, брат Босворт, брат Бакстер, брат Робертс или любой другой человек.

А что же делают эти мужи? Единственная вещь, которую они могут делать, это проповедовать Слово Божье настолько чисто, чтобы вы увидели это и приняли бы это. Нет ничего в человеке, что бы исцеляло, нет ничего в его молитве, что бы исцеляло, это не, вы... Вот... вот стоит парень, может быть, он стоит здесь как неверующий. И я мог бы молиться за него всю ночь напролет до зубной боли, и я никогда не исцелю его. Он должен иметь веру. Это — тот человек. Это не то, что я мог бы исцелить его, но это он должен иметь веру Христа,

с этой стороны.

Я сказал: «Мой Господь, — я сказал, — что здесь эти люди мне говорят?»

50 Он сказал: «Иди с ними, продолжай». Однако сказал: «Ты заплатишь за это». Сказал: «Ты пойман, но ты... ты заплатишь за это. Иди с ними, и я позволю тебе пойти, но помни, ты заплатишь за это». И сказал: «Для этого пойди разбуди своего мальчика». Он почтил Билли. Он сказал: «Пойди разбуди своего мальчика». Потому что Билли был прав. И Он пришел, сказал: «Пойди разбуди своего мальчика и скажи ему утром, что это будет приятный день. Шторм и все это уйдет. И с утра это будет приятный день. И они захотят, чтобы ты пошел молиться за больных в воскресной школе. Я благословлю это». Он сказал: «И Билли приедет после тебя, и человек, молодой парень в маленьком черном автомобиле, и он подберет другого мальчика по дороге. По дороге назад, там будет туземец, цветной человек, как мы называли бы его здесь, стоящий около эвкалиптового дерева, возле моста, намеревающийся ударить кого-то другого. На нем будет белый костюм «сафари», собирается ударить другого палкой. Скажи это своему сыну. И скажи тем людям, так, чтобы они знали что это «ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ».

Я разбудил Билли, и я сказал: «Билли, мой мальчик. Бог почтил тебя, сынок. И вот то, что должно произойти». И я рассказал ему. Я вошел к брату Босворту. Это правильно, брат Босворт? Если правильно, подними руку, чтобы люди смогли увидеть.

Я пошел к брату Босворту, я сказал: «Брат Босворт, брат Бакстер и все остальные, брат Стедсклю, все вы. ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: Бог сказал мне продолжать с вами, но это — Его допускающая воля, и это никогда не будет успешно. Бог хочет, чтобы я возвратился в Иоханнесбург, потом к брату Джексону, затем в Дурбан на месяц». Мы тогда совсем не знали, что там у них везде была сегрегация, не знали этого, пока мы не добрались до Дурбана. У них нет сегрегации в Дурбане, единственное место в Южной Африке, где у них нет сегрегации, где туземцы могли войти. Тогда это как раз то, ради чего мы приехали. И затем, когда мы добрались...

Мы стартовали следующим утром. Это было приятное утро. Они встали, поехали, и, конечно же, они послали за мной, чтобы поехать в воскресную школу. Я подготовился, не ел и ожидал Духа Господа. И когда Билли вошел, он сказал: «Папа», и я посмотрел туда.

Я сказал: «Где вы подобрали этого мальчика?»

Сказал: «Точно так, как ты сказал, стоял на перекрестке».

частью моего сердца, как я сам, он для меня как папа. Но просто как Бог пытался дать мне понять, что вы не можете ставить на обсуждение такого рода дух, или дар, или такого рода дар. Вы должны следовать за Богом.

Брат Босворт пришел ко мне, и вот он свидетель, стоящий здесь. Он сказал: «Брат Бранхам, я думаю, что ты неправ». Он сказал: «Я верю, что если ты поедешь таким путем, в район Кейптауна, ты увидишь чрезвычайное, преизобильное, лучшее из того, что ты когда-либо видел во всей твоей жизни». И там сидит брат Босворт как свидетель.

49 Я сказал: «Брат Босворт, пока я был с тобой и ты видел те видения и видел, как они происходили. И я говорю тебе теперь во имя Господне, что это не воля Божья для нас, чтобы сделать это. Мы должны поехать в Дурбан, а не в Кейптаун. И ты хочешь сказать мне...»

Сказал: «Ну, — он сказал, — так или иначе, интересно, возможно ли, чтобы это было ложным видением? Один...»

Я сказал: «Хорошо, брат Босворт». Он почти что мой... мой... мой... мой второй папа, человек, которого я любил всем сердцем. И я посмотрел, и я сказал: «О, Боже, помилуй». Пятнадцать тысяч миль от дома, и там мой менеджер и брат Бакстер, и брат Босворт, и все они. Я сказал: «Боже, что я могу сделать?» Я вернулся туда, я сказал: «Брат, я пойман. Но не Бог. Я говорю тебе во имя Господне: я не поеду туда по этой... этой дороге».

Они сказали: «Это...» И так, кто-то подумал: «Тогда могло ли это быть допускающей волей Божьей?» Ну, когда что... что называли допускающей...

«Ну хорошо же».

Я сказал: «Бог мог бы разрешить это, но это не Его воля».

Хорошо, когда это допускающая воля, вы знаете, что случилось, брат Босворт, и каждый. «Ну, пойд и спроси Его. Пойди и спроси».

И я пошел, и мой бедный маленький мальчик, сидящий здесь позади меня, мы ночевали в одной комнате. Маленький Билли вошел и обнял меня, он сказал: «Папа, не слушай этих проповедников. Ты слушай то, что Бог тебе говорит, папа».

И я сказал: «Помолись со мной, Билли». Мы преклонили колени. Конечно, он был утомлен, он не знает многого об этом, так что он лег спать. Я остался там. Ближе к трем часам утром я поднялся. Я чувствовал Это точно так же, как человека, стоящего там. Он двигался

чтобы получить свое исцеление. Видите, что я имею в виду?

Так что брат Осборн просто так и сделал. Он отправился с братом Босвортом и оставался с ним, я думаю, около года или где-то так, или что-то вроде этого, были вместе в разных местах, пока он не нашел все способы, как пользоваться Писаниями.

10 Я встретил его здесь недавно в Нью-Йорке, когда он был там, на Кубе и в разных местах. У этого человека в общине было двадцать тысяч или тридцать тысяч человек. Сказал: «Ты устал, брат Осборн?»

Он сказал: «Я никогда не возлагал руки на людей». Сказал: «С чего бы я должен был уставать? Я просто проповедую тридцать минут и иду домой».

Я сказал: «Как ты это делаешь?»

Он сказал: «Брат, я стою там, и я беру Слово Божье, — сказал, — так вот, не надо приходить и говорить о каких-нибудь дарах и тому подобном вроде этого. Дар, который у меня есть, разъясняет Слово Божье». Он сказал: «А Слово Божье нанесет поражение сатане».

И это — истина. Оно победит сатану где угодно, в любом месте, в любое время. И он начинает разъяснять и говорить и просто движется в этом Слове вот так, пока сатана не будет хорошенько прижат, так что не сможет двинуться. Аудитория это видит.

Говорит: «Сколько из вас теперь верит Этому и хочет Это принять?» Они вот так поднимают руки. Говорит: «Подойдите сюда и засвидетельствуйте». И Брат Осборн подходит к стулу и садится и слушает около двух или трех часов, а они свидетельствуют. Говорит: «Аллилуйя», и идет домой, возвращается на следующий вечер и объясняет Его снова. Получите побольше того, что соделано Господом! Этот человек прав, абсолютно, прав на сто процентов. И это он. Никакой фундаменталист или кто-нибудь еще не сможет на это показать пальцем, потому что это находится в Слове Божьем.

Вы хотите задать вопрос? Тогда спросите об этом Бога. На сегодняшний день Томми Осборн — один из самых сильных евангелистов в сфере Божественного исцеления, потому что Он знает Слово Господне в Библии.

11 И так, дары и призвания; так вот, давайте вернемся к тому, каковы они. Бог предназначает их. Бог размещает их в церкви, как Ему угодно. Бог дает индивидуально, как Он желает (правильно?), не как я желаю, но как Он желает. Теперь, если бы Бог хотел, чтобы я был ... рядовым членом церкви, то мне лучше быть рядовым членом, чем быть проповедником. Видите? Потому что я только навлеку позор где-нибудь на пути, и это будет чем-то, что принесет позор.

Если бы Он призвал меня быть дьяконом, то лучше для меня быть дьяконом, чем быть служителем. Но если бы Он призвал меня, чтобы я был служителем, то мне лучше быть служителем, чем быть рядовым членом. Быть там, куда бы ни призвал нас Бог и разместил нас в Церкви как Своих слуг. Тогда мы на своем месте.

Так вот, я хочу дать вам... О-о, с такими исходными данными, я изложил бы вам опыт моей жизни.

Многие люди неправильно поняли меня, дорогой друг-христианин. Сегодня я... я неправильно понят. Я... я постарался сделать это настолько простым, насколько я могу, однако во всем этом мне вообще не удастся донести это людям. Это должно быть откровением, приходящим от Бога, чтобы понять это. Понимаете?

Так вот, это... этот джентльмен, сидящий здесь, конгрессмен Соединенных Штатов. Как долго вы были в конгрессе? Примерно семнадцать лет, не так ли? Да. Девять лет, восемь лет, восемь лет в качестве конгрессмена. Думаю, вы были сенатором от Джорджии, и на многих высоких должностях, и были калекой с раннего детства. Как я узнал об этом человеке? Я никогда не слышал о нем. И Бог знает, что до того дня я никогда в своей жизни не слышал о нем. Мне не нужен конгрессмен, политик и так далее. У меня... у меня образование средней школы, и остальное мое образование было с мотыгой где-нибудь на поле или с парой мулов. Понимаете? Я... я никогда не знал чего-то еще о политике или о чем-нибудь.

Так вот, единственное, что я знал там той ночью, была моя винтовка в лесу, и моя собака, и фонарь. Я узнал, что существует Творец, и сверхъестественным образом. Потом посредством откровения, посредством видения, посредством силы Бог рассказал мне о жизни этого человека. Не только это, но каждый вечер здесь... В прошлом году не было ни одного собрания, с тех пор как я в Америке, о котором мой управляющий и сын рассказали мне, где было бы более гармоничное проявление чистейших, подлинных сил Божьих, движущихся через церковь, чем было прямо здесь, в Хаммонде, на любом из моих собраний. Можете показать пальцем на любое из них. Это абсолютно, каждый раз совершенно. Это верно? Видя то, что было сделано.

12 Так вот, мне говорили моя мать и мой отец... Так вот, мой папа был лесорубом в лесу. Мои мать и отец поженились, когда моей матери было четырнадцать лет, а моему папе было восемнадцать лет. Я родился, когда маме было пятнадцать лет: просто ребенок, имеющий ребенка, вот и все. Я был рожден весом только пять фунтов, маленький, крошечный паренек.

завтрак».

Сказал: «Брат Бранхам, вы уже сделали для людей здесь, в Южной Африке, больше, чем половина миссионеров, которые приезжали сюда за пятьдесят лет». Медицинская Ассоциация... Они распустили больницы, и они доставили на носилках, и все остальное. Да, сэр. Сказал: «Мы верим в Божественное исцелению таким образом, как вы это проповедуете».

Я сказал: «Сэр, я не фанатик. Я всегда говорю то, что является истиной».

Он сказал: «Нам нравится способ, которым вы делаете это. Мы верим, что это правильно». Сказал: «Мы — христиане, и мы верим этому. И мы даем вам правую руку общения». И там это было. Вы видели фотографии в книгах, где санитарные машины, медсестры стояли повсюду рядами. Каждый, кто хотел придти, мог прибыть на собрание. Хорошо.

47 Итак, я говорил это, а затем мы начали. Когда мы добрались до Кларксдорфа той ночью, о-о, ой-ой. Это была дискредитация того городка. Люди были выстроены в очередь на холмах и прочее, недостаточно места, чтобы позаботиться о них в городе, негде поест, негде остановиться. И я остановился в доме служителей. И как раз тогда, когда они приготовились доставить меня на собрание, вы знаете, что произошло. Тропический шторм поразил эту страну. Говорю вам, что приблизительно с семи тридцати примерно до десяти тридцати был один постоянный рев и вспышки, и молнии. У вас здесь нет никаких штормов. Когда-нибудь вам следовало бы увидеть африканский шторм. О, вот это да! Кажется, что всех затапливает. Мы снова вернулись в здание, где находились, и я остался прямо там. После того как они распустили их, и брат Босворт пришел и привел некоторых людей в какой-то маленький домик, — молились за них, чтобы выздоровели. Я вошел, и я сказал: «Вы верите мне?»

«Ну, это был просто шторм. Это вполне могло случиться».

Я сказал: «Хорошо». Пусть будет так.

И следующей ночью они чуть не замерзли до смерти: пронеслась снежная буря. Я вернулся туда, и я сказал: «Теперь вы верите мне? Завтра ночью будет землетрясение». Видите? Я сказал: «Мы — вне воли Господа». Я сказал: «Вы просто могли бы также ...»

Они начали спорить. «Ну, мы обещали брату Такому-то».

48 И это не для того, чтобы дискредитировать... Ф. Ф. Босворт находится здесь, он является одним из... Он прекрасный друг, и самый близкий мой брат в этом мире. Этот пожилой человек стал такой же

остановитесь. Позвольте остальным догнать нас». И вот они все подъехали, догнали нас.

Брат Шуман вернулся, сказал: «Вы должны пойти поговорить с ним. Он все еще держится своего решения, что он не собирается делать этого».

Брат Бакстер пришел туда, и он сказал: «Брат Бранхам». Брат Бакстер слушает меня сейчас, сказал: «Брат Бранхам, — сказал, — я думаю, что коль этот комитет у них уже сформирован, то ты должен идти вперед».

Я сказал: «Брат Бакстер, послушай меня». Так вот, я говорю, чтобы показать, я покажу вам из этого урок. Независимо от того, что если он — мой менеджер, он — хороший человек, религиозный человек, прекрасный человек, христианин, полный Святого Духа. Но Бог — мой Руководитель. И Бог пытался донести это до меня.

Он сказал: «Брат Бранхам, поскольку он уже готов, послушай, что ты говоришь. Ты говоришь, что ты едешь на ферму Джексона поохотиться, что-то вроде этого».

Сказал: «Я не упоминал об охоте».

Он сказал: «Их... их братья думают, что миллионы людей лежат там, страдая, а ты едешь на охоту».

Я сказал: «Даже если я никогда не видел другого ружья или никогда не стрелял из другого ружья, это для меня не имеет значения. Бог сказал так». Он видел тот раскол между нами. Он держал меня под контролем довольно долго, похоже, около трех лет, прохворал в течение восьми месяцев. Не мог оставаться слишком долго. Я сказал: «Бог сказал так. И я должен сделать это».

46 Итак, они спорили и спорили об этом. А я пошел и взял немного этого, думаю, что это была дикая белая акация, не так ли? Что это? Думаю, что это вроде бы похоже на белую акацию. Я отломал несколько веток от дерева, пошел назад туда, где стояли эти служители. И бросил их им на ноги вот так, и сказал: «ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: если мы поедem даже до Кларксдорфа, то вы пострадаете от этого. Вы заполучили меня сюда. У меня даже нет денег на обратный путь. Вы... вы заполучили меня сюда, и я не могу вернуться, потому что я не смог бы вернуться. Он сказал мне ехать вперед в Иоханнесбург. Вы задержали меня здесь». Я сказал: «Вы увидите, подобно как Павел сказал однажды, что вам следовало бы слушаться меня». Понимаете?

Я сказал: «Там Божье благословение. Там даже медицинская Ассоциация звонила мне следующим утром, хотели пригласить меня на

Я жил в маленькой старой бревенчатой хибарке. Сегодня у меня дома висит картина, которую один человек в Калифорнии нарисовал для меня, маленькая старая бревенчатая хибарка. И там, в том небольшом бревенчатом домишке, тем утром шестого апреля, когда повивальная бабка открыла окно, так что свет смог просиять внутрь, чтобы показать... позволить маме увидеть, как я выглядел, и папе. Когда они заглянули в... Там был Свет, который кружась вошел через окошко величиной с подушку. И Это кружилось над тем местом, где я был, и опустилось на кровать. Несколько человек, живущих в горах, стояли там. Они кричали. До меня мои предки были католиками. Я ирландец с обеих сторон.

И таким образом, они были... Они... Мои предки, но не мать и не отец, потому что они убежали из церкви. И в то время они не знали, что произошло. Потому что вы знаете, насколько суеверны люди гор. Сказали: «Тот младенец, который родился вон там на холме», знаете. «Свет появился вон там, в комнате. Интересно, каким ребенком он будет». Понимаете? «Он где-то родится. Он будет тем-то и тем-то». Вы знаете, каковы эти горцы. Хорошо.

Так вот, это было все, что я знал до тех пор, пока мне не исполнилось, все, что я знал в области сверхъестественного, пока мне не исполнилось примерно три года. Мой отец таскал бревна на быке. Я думаю, вы никогда не видели бычьего ярма. Обычно они вели их туда в горы, а затем они брали все бревна и сбрасывали их в реку и вязали их в плоты, и спускали вниз по реке Камберленд в... вниз до Миссисипи, или вниз до реки Огайо, сплавлялись по реке Камберленд на плотях.

И однажды папа оттаскивал бревна на быке с другим человеком, а я, маленький мальчик, с моим маленьким братом, который тогда появился на свет, сегодня он во славе... у меня был камень, и я зашел за дом, где был небольшой ручеек, который спускался позади этой лачуги. Я взял этот камень и бросил его в грязь. И вы знаете, какой бывает компания лесорубов, я думаю, примерно как команда моряков в открытом море. Они всегда дразнили и дразнили меня. И я думаю, я был довольно плохим маленьким мальчиком. Они постоянно говорили мне, какие большие у меня мускулы и как надуть их при помощи моего большого пальца, знаете. И я рассказывал моему маленькому брату, какие у меня большие мускулы. И я бросил камень вниз у скалы и показывал ему, как далеко он упадет в грязь.

13 Мой маленький брат заковылял назад к... к дому, и, о-о, он был, возможно, на расстоянии пятидесяти ярдов от дома. Он возвратился к дому, а я все еще играл возле ручейка. Я услышал птицу, сидящую там, и птица щебетала. И я слушал ее, а она насвистывала, может

быть, малиновка, или какая-то, свистела, пела песню.

А затем, проходя через это, сошел Голос. Так вот, помните, друзья, эта Библия лежит открытой предо мною, когда я говорю это. Так вот, исходило ли это от птицы, или от дерева, я был всего лишь маленьким мальчиком, и я не знал. Я не могу сказать. Бог знает. Я не знаю. Но Голос проговорил ко мне, что я буду жить около города называемого Нью-Олбани. И приблизительно через год с того времени, или меньше чем через год, мой отец переехал в Индиану, и мы жили в радиусе четырех миль, и я вырос в радиусе четырех миль от Нью-Олбани, Индиана.

Следующее появление (то, что я знал об Этом), было, когда мне было около семи лет. Я поступил в школу. В те дни детишки не шли в школу, пока им не исполнялось примерно семь лет. Я только что пошел в школу, а я любил ловить рыбу, и я хотел пойти на рыбалку. И я выходил к задней части пруда, старого замерзшего пруда, папа тогда работал шофером у миллионера. И я был... И мой отец делал то, что было неправильно. Это вещи, о которых я не люблю говорить, но, брат, сестра, если это правда, то независимо от того, против меня это или за меня, я должен говорить правду.

Мой отец поступал неправильно. Это было во время «сухого закона». Он тяжело пил. И он сам изготавливал то, что он пил, и изготавливал это для других. В то время я заливал воду, я должен был, для одного из тех перегонных кубов, однажды ночью, где он и другая компания мужчин... Я не мог пойти ловить рыбу. И я должен был заливать воду.

14 И, спускаясь по тропинке, которую многие из сидящих прямо здесь людей в этом здании, которых я вижу: брат Райен, например, сидящий здесь, брат Босворт также, сидит рядом, и брат Бакстер здесь же. Я свозил их прямо на то место, они видели это место и все с этим связанное. Люди приезжают из Канады и отовсюду, приходят туда, желая видеть то место, узнать, где это. И там Некто говорил со мной из высокого тополя, говоря: «Никогда не кури, не пей или не оскверняй свое тело, ибо для тебя будет труд, когда ты станешь старше». Ой, похоже, это испугало меня до смерти. Я побежал домой. Мать подумала, что я ушибся, или что-то такое, и... или меня укусила змея.

Потом, спустя несколько дней после этого, стоя... Это было моим первым видением, я был там, под большим серебристым тополем на переднем дворе, где это дерево стоит еще и сегодня... Стоя там перед тем местом, я увидел Нечто, как вчера днем, я увидел Его, сходящим на меня, что я никогда... Я не знал, что это было. Немного спустя я отошел, и я смотрел, и я видел, как выкорчевывались те кусты внизу у

проповедников. Вы — праведные мужи. Вы делаете много для этих собраний и все такое. Есть праведные проповедники, но если ты когда-нибудь захочешь нажать себе неприятностей, просто спутайся с командой проповедников. Так точно. Вот почему я от них держусь подальше. Так точно. Так вот, так и есть.

Они сказали: «Бог говорит с нами так же, как Он говорит с тобой».

Я сказал: «Однажды у Корея была та же самая мысль». Точно. Я сказал: «Я знаю...»

Он сказал: «Ну, Бог сказал нам составить такой маршрут».

Я сказал: «Возможно, что Он сказал. Но Он сказал мне не принимать этого. Так вот, вы можете решить это для себя. Я не поеду». И я вернулся назад. И вот приезжают автомобили.

Брат Бакстер сказал: «Брат Бранхам, тебе... тебе придется сделать какой-нибудь шаг».

Я сказал: «Хорошо, я не еду».

И он сказал: «Хорошо, во всяком случае, я пойду к этому человеку, тогда мы сможем получить это позже». Сказал: «Они уже ждут здесь».

И я сказал: «Брат Бакстер, запомни, я говорю во имя Господне. Это не воля Божья».

Он сказал: «Ну что ж, брат Бранхам, прекрасно».

Я сказал: «Мне все равно, что они там говорят. Бог сказал мне не делать этого». И говорил так.

Я начал с мистера Шумана, председателя. Я сказал: «Взгляните, мистер Шуман, Бог говорит мне не делать этого. Вы преднамеренно присваивайте и делаете вещи, которые вы не должны делать. Запомните».

Он сказал: «Брат Бранхам, я всего лишь один из комитета. Комитет говорит, и мы должны сделать это. Мы обещали брату Такому-то, что мы доставим вас туда. Мы обещали брату...»

Вот... вот вам пожалуйста. Угу! «Неважно, что вы обещали брату Такому-то, Бог сказал мне не делать этого». И я сказал: «Я... я не поеду».

45 Итак, он ехал, проехал немного дальше, приблизительно на шестьдесят миль от города, проезжали маленький Кларксдорф. Это маленькое местечко так называется, Кларксдорф? Проезжали через него. Мы двигались вперед. Я сказал: «Стоп, брат Шуман. Просто

свидетельствуя, он говорил человеку истину. Знамения и чудеса всего...

Наконец он сказал мне, сказал: «Ты поедешь в район Кейптауна и вниз по той дороге, и так составишь маршрут».

Я сказал: «Со мной все в порядке, брат Бакстер. У нас здесь замечательное время, тысячи, и тысячи, и тысячи приходят». Я сказал: «Почему бы не остаться здесь?» Я сказал: «Где находится Дурбан?» Я думал, что Дурбан находится в Родезии. Моя жена написала мне: Дурбан, Южная Родезия. И это походит на то, если написать: Хаммонд, Канада. Видите? Это — другая нация.

Так что я... Я сказал: «Где мы должны...» Я сказал... Брат Бакстер сказал: «Ну, у них для тебя намечен маршрут, чтобы проехать через те места».

Я сказал: «Со мной все в порядке, это не имеет значения».

43 Теперь послушайте внимательно. Я собираюсь закончить через минуту. Так что той ночью, я помню, когда я вошел, чтобы помолиться, Ангел Господень приблизился ко мне. Он сказал: «Не иди туда». Сказал: «Ты не двигайся». Он сказал: «Ты оставайся прямо здесь, в Иоханнесбурге, еще две недели. Потом поедешь к месту своего отдыха, чтобы поохотиться». О котором тот человек уже позаботился. Тогда Он сказал: «Ты езжай в Дурбан и оставайся там в течение месяца».

Я сказал: «Да, Господи».

Сказал: «Завтра они собираются отвести тебя к доктору. Но не объявляй его здоровым, потому что он не выздоровеет». И сказал: «Не делай этого». И сказал: «Твой менеджер собирается завтра показать тебе необычную птицу в полете». Сказал: «А затем ты найдешь туземную торговку бусами, сидящую на обочине дороги, со шкурой на голове». На следующий день все исполнилось именно так, слово в слово.

Я сказал: «Брат Бакстер, я туда не поеду».

«Ну, их национальный комитет, — сказал, — ты... должен поехать».

Я сказал: «О-о, нет, я не поеду. Нет, нет». Я сказал: «Я делаю только то, что Бог говорит мне делать». И я сказал: «Я не поеду. Но я поеду туда, куда Он говорит мне ехать».

«О, — однако же сказал, — как ты думаешь, Бог говорит с кем-нибудь еще, кроме тебя?» Сказал один из членов комитета.

44 Так вот, так вот, братья мои, я не сбрасываю со счетов

реки, и там появился большой мост, и он перекинулся через реку. Я видел людей, падающих с него и теряющих свои жизни.

И я пошел и рассказал маме. Она сказала: «Милый, ты заснул».

Я сказал: «Мама, я не спал». Я сказал: «Я стоял там. У меня было странное чувство, мама». Я сказал: «О, мне страшно, мама. Что со мной?»

Она сказала: «О, ты просто нервный, милый».

Я сказал: «Мама, что-то... Я не хочу чувствовать себя таким образом». И это было Нечто движущееся. И просто... Она записала это. И через двадцать два года муниципальный мост, который перекрыл реку Огайо, перекинулся через реку в том самом месте, и то самое количество человек упали с моста и потеряли свои жизни, просто в точности. От этого потребуется... В какой-то из этих дней я хочу записать на магнитную ленту и рассказать это подробно. На это потребовались бы часы, и часы, и часы, чтобы войти в это — с тех пор, как я был маленьким мальчиком, как я полагаю. Я видел наводнение тридцать седьмого. Я помню, я как раз работал в компании «Фоллс Сити Трансфер». Многие из вас знакомы с Джефферсонвиллем, знаете, где это. Я находился там и проповедовал. В ту пору я стал служителем. Многое другое произошло на пути, о-о, множество всего. Как Это говорило мне следить за определенным местом, делать определенные вещи.

15 Однажды, в то время, когда папа пытался меня заставить выпить виски, и я сказал... Они называли меня «бабой», и я сказал: «Дайте мне бутылку. Меня никогда не будут называть «бабой».

Мой папа сказал: «Ты... Я воспитал толпу детей, но один из них «баба», и это — Билл».

Я сказал: «Я — «баба»? Я сказал: «Мне надоело до смерти, что меня так называют!» И я взял бутылку, и вытащил пробку, и поднес ко рту, чтобы сделать глоток, сказал: «Я вам покажу, «баба» я, или...»

Тот человек сказал, сказал: «Вы хотите мне сказать, что вы, Бранхамы, ирландцы, и не будете пить?»

Я сказал: «Дайте мне бутылку». И я вытащил пробку, чтобы выпить. Когда я начал, Всемогущий Бог в Его благодати остановил меня прямо тогда, или я сделал бы это.

И я помню, когда я был пареньком, ходил в то время в школу, и я видел, что виски сделало в моем доме, как я ходил в школу вообще без обуви, вообще без рубашки всю зиму, и мое пальто было застегнуто вот так.

Я читал, что когда Авраам Линкольн отправился на лодке вниз по течению в Новый Орлеан, а это было во дни рабства, и увидел, как они схватили огромного, крепкого цветного мужчину и его маленькую жену и двух его деток, которые кричали, и плакали, и молились. А они продавали его на аукционе отдельно, чтобы размножить его среди более крупных женщин, чтобы родилась более крепкая, более здоровая, более упитанная группа рабов. И та маленькая мать стояла там, и старина Авраам Линкольн вскинул голову, стукнул кулаком и сказал: «Это неправильно! Этот мужчина — человек, точно как и я — человек. И когда-нибудь я ударю в это всем, что у меня есть, даже если это будет стоить мне жизни». И он это сделал.

16 Недавно здесь, в колизее, где лежит та одежда и на ней его кровь, после убийства... Я был в том колизее. Я видел, как старый негр — небольшой венчик волос на затылке, белые, как шерсть, — шел там со снятой шляпой, над чем-то остановился. Он что-то увидел и отскочил назад. Я видел, как он наклонил голову, и слезы потекли по его черным щекам. Я увидел, что он говорил молитву, молился. Я стоял около него, пока он не помолился. Он поднял голову и сказал: «Спасибо, Господи».

Я коснулся его, сказал: «Дядюшка?»

Он сказал: «Да, сэр», — сказал он.

Я сказал: «Я... я — слуга». Я сказал: «В то время, когда вы молились, я задавался вопросом: «В чем же дело?»»

Он сказал: «Взгляните туда». Я не смог увидеть ничего, кроме одежды.

Он сказал: «На той одежде кровь Авраама Линкольна, который снял с меня пояс раба». Сказал: «Вы понимаете, почему я взволнован?»

Я сказал: «Да, сэр». И я подумал: «О Боже, если кровь Авраама Линкольна взволновала раба, который был освобожден от рабства, то что должна сделать Кровь Иисуса Христа с заново рожденными мужчиной или женщиной?»

Я сказал: «Пьянство и все такое — это неправильно, и когда-нибудь я ударю в это». Я все еще на поле битвы. Я вкладываю каждую зарплату против этого, которую могу, все, что я могу. Я знаю, что это делает с семьями.

17 Взгляните. На протяжении всей жизни эти вещи приходили и уходили. В конце концов, призвание... на служение. Так вот, я хочу, чтобы вы обратили внимание. Прежде чем я стал христианином, исповедав Иисуса Христа как моего личного Спасителя, этот дар все

единственное место, которое я знал: я поехал в Дурбан. Это то место, откуда она была. Я обещал Богу, что я поеду. Когда я приехал в Дурбан, брат Босворт и я, мы просто устроили перебранку по дороге туда, ну, что было, то было. Я приехал, у нас было замечательное собрание. И Бог совершил очень много изумительных дел. Я говорю вам, этого было достаточно, чтобы растрогать все что угодно. Даже два служителя Голландской реформаторской церкви, брат Джексон, там ознакомились с тем, что я собирался говорить. Два служителя Голландской реформаторской церкви спорили.

У меня есть одна рубашка, они... они прислали ее мне, брат...?... Это еще не пришло, и ни шкуры зебр, и ничего не пришло. Но они прислали эту рубашку. Эти из Голландской реформаторской церкви пришли и разговаривали друг с другом, сказал: «Это день нашего посещения. И тебе следовало бы послушать».

Другой из Голландской реформаторской сказал: «Он никто иной, как спиритуалист».

Другой сказал: «Ты когда-нибудь видел, чтобы спиритуалист исцелял больных?»

«Нет».

Он сказал: «Я пойду и буду молиться за твою душу», — один говорит другому. Тот возвратился во двор, преклонил колени, и забрался под персиковое дерево, и начал молиться: «Боже, будь милостив к душе его друга». И когда он это сделал, он сказал: «Перед ним в вихре пришел Ангел Господа». И там, это двинулось назад, и Ангел пришел и положил Свою руку ему на плечо, и сказал ему возвратиться к его другу. И когда он возвратился, то он рассказал, что произошло. И вот на следующий день это стало известным; этот служитель обернулся и посмотрел, и там на рубашке этого человека выжжен отпечаток руки Ангела, лежащей на его рубашке. Аллилуйя!

42 Прошло по заголовкам самой крупной газеты Южной Африки. Не так ли, брат? Здесь этот брат, сестра; знали его. Стоя там, там это...?... довольно скоро. Теперь это прислали мне, чтобы это было переведено на английский. Там глаза служителей вот такие. И они доставили меня туда, и взяли мою левую руку, и положили это с левой стороны, и совпало просто абсолютно точно.

Хорошо, этот человек стоял там с этим человеком и той рубашкой, и служителем, смотрящим на него. И через секунду с того времени, о-о, не секунду, я сказал бы, через три минуты с того времени, он сказал, что нечто ударило его, как огонь в спину, и там был Ангел Божий, Который, он сказал, был в вихре, именно тогда был проявлен,

сказал: «Давайте помолимся, братья». Все они собрались вместе, преклонили колени вокруг кровати и молились вокруг. Там было вот такое маленькое окошко. Теперь, если я смогу сориентироваться, то окна располагалось вот так, а в Англии ужасно туманно и мрачно. Приблизительно это был апрель. Это был туманный день, и окно было сверху, второй этаж. И оно было примерно здесь сверху. Это была морока, вы знаете, какова Англия, вы только что оттуда.

40 Так что я... я встал на колени вот так, лицом на восток, предположительно оттуда, и все они встали на колени, и я стал молиться. И я сказал: «Отче наш, сущий на небесах, да святится имя Твое». И в то время, когда я сказал это, что-то пришло: хлопанье крыльев, хлопанье крыльев, хлопанье крыльев, хлопанье крыльев, проникая через заросли вот так. И небольшой дикий голубь сел на окно. Он начал ходить взад и вперед, вверх и вниз, прямо надо мной, примерно на таком расстоянии, смотрел вниз и ворковал: «Ку-у, ку-у, ку-у, ку-у». Маленький неугомонный дружок, расхаживал туда-сюда по подоконнику.

И я сказал: «Всемогущий Бог, Творец небес и земли и Даятель всех добрых даров, я прошу Тебя, чтобы Твои благословения могли почтить на этой бедной умирающей смертной. И, Всемогущий Бог, Кто отделил меня от моей матери и питал меня все дни моей жизни, знает, что в моем сердце. Я не могу просить о ее смерти, когда она просила столь усердно за свою жизнь. О Боже, Ты сказал: «Много может усиленная молитва праведника», и я знаю, что праведник не праведен сам по себе; но доверяясь благодати Иисуса Христа, я прошу, чтобы Ты был милосерден к ней». И я сказал: «Боже, я больше не могу ничего сделать, но я передаю ее теперь Тебе. О, мой Отец, услышь меня во имя Твоего Сына, Иисуса». И я сказал: «Аминь».

Когда я сказал «аминь», этот маленький дикий голубок, который только что постоянно, очень беспокойно ходил там туда-сюда, и он улетел. И когда он улетел, те служители закончили молиться и наблюдали за голубем. Так что, когда я поднялся, они сказали: «Вы заметили того голубя?»

И я начал говорить: «Я...» И когда я заговорил, нечто охватило меня, я сказал: «ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ, эта женщина будет жить и не умрет». Аллилуйя! Я не мог узнать и знал не больше чем то, что я собирался сказать, и через десять лет с сегодняшнего дня сказал бы то же самое. Но это Он изрек это. И с того часа и по сей день она совершенно здорова, сто пятьдесят пять фунтов, такой же нормальный человек, как и любой другой. Вот вам, пожалуйста.

41 Обратимся к Африке, быстренько. Я остановился на том, что было

равно был там. В то время, когда я был грешником, чужаком, далеким от народа Божьего, этот дар был там все равно, я видел видения просто таким же самым образом. Бог — мой Судья, перед Которым я сегодня стою, знает, что это истина. Это было потому, что я заслуживал это? Нет, сэр. И Библия абсолютно подтверждает и подкрепляет то, что является Божьим способом действия: дары и призвания непреложны.

Потом, когда кто-то рассказал мне об Иисусе и Его любви ко мне, и я узнал и осознал тогда, что я был грешником, отчужденным от Бога, я принял Его как моего личного Спасителя. И потом Бог повел меня к некоторым людям, которые преподали мне Священное Писание, и я получил крещение Святым Духом. Тогда Это постоянно начало приходить ко мне.

Я посоветовался со священнослужителями. Сначала, когда я был рукоположен в Миссионерской баптистской церкви, знаете, что они сказали мне? Так вот, он... а сейчас я хочу, чтобы вы это ухватили. Сколько из вас любят меня? Поднимите теперь руки, что вы будете верить мне. Я надеюсь, что все вы. Сейчас я собираюсь сказать вам что-то, чего я не говорю людям публично. Но я хочу, чтобы вы знали это. Они...

Я разговаривал со священнослужителями. Я сказал: «Да ведь существует нечто, что происходит в моей жизни». Я сказал: «С тех пор как я читаю Библию, не думаете ли вы, что это нечто от Бога?» Я сказал: «Есть... Я... я вижу видения, и... и то, что они говорят, и различные вещи, предсказывающие то наводнение, когда я стоял там, на дамбе, с тех пор как я был...»

Я тогда был христианином, баптистским служителем. Я стоял там, сказал: «Да ведь будет... Я видел видение, и там будет двадцать два фута воды выше той улицы».

Я видел, что некоторые из тех ребят уходили, говоря: «Билли немножко тронулся. Он становится слишком религиозным». Понимаете?

Я сказал моим священникам, моим... епископам и пасторам и так далее. Они сказали: «Билли, будь осторожен с тем, что ты делаешь. На этом пути залегает дьявол».

Я сказал: «О-о, Боже!»

«Сэр, здесь вертится дьявол, будь осторожен. Понимаешь, твоя мама говорила мне, что ты родился со Светом над тобой. Понимаешь, ты можешь быть одержим демоном, висящим над тобой».

Я сказал: «О-о, Боже! Гм!» Я сказал: «Ну, я... Сэр, вы будете за

меня молиться?»

«Да, мы... мы будем молиться за вас, преподобный Бранхам».

«Спасибо, сэр. Молитесь за меня». Я сказал: «О, Боже, о, Боже, дьявол рядом со мной. Прекрати это, Господи. Не позволяй этому приходить ко мне. Нет, я не хочу видеть никаких видений или чего-нибудь. Я ничего не хочу видеть. Я просто хочу изучать Слово и молиться, и проповедовать Слово. Я не хочу ничего подобного. Нет!»

18 И затем первое, знаете, вот, Это движется вновь. Я ничего не мог с этим поделать. Это так приходит ко мне, что я... В тридцать седьмом сказал вам об этом, и вы видели, что произошло. И, друзья, я мог бы стоять здесь до послезавтрашнего вечера, говоря вам о вещах, которые происходили на протяжении жизни. И я мог бы взять любого человека, или любое время, в любом месте, и все, что было сказано во имя Господне, исполнилось в точности так, как это было сказано, что это будет. Видите?

Я стал инспектором по охране дичи здесь, в Индиане. Я был... в окрестностях Хаммонда и еще в других местах. Я был представителем власти везде, куда бы меня ни позвали. Потом я... я... Я работал. И однажды, в то время как это приходило, я попытался прогнать это. Я просто... Я потерял свою первую жену, и женился, а жил один пять лет, и тогда мой маленький мальчик собирался пойти в школу. И что заставило меня вообще снова подумать о женитьбе, так это то, что она заставила меня пообещать, когда умирала, что я не буду жить один.

И потом, однажды я подошел к дому, чтобы забрать моего маленького мальчика. Он играл в куче песка, ему было лет пять, малыш Билли, которого вы видите здесь. Я сказал: «Билли, пошли со мной домой». Я жил на реке в лодке, без удобств. Я не мог оставаться дома. Дом больше не был для меня домом. Не хотел жить с мамой, папа умер, и... и с моей тещей, и, о-о, я просто нигде не мог оставаться. И кое-какие люди присматривали за Билли. И я подошел, а он играл в своей маленькой песочнице. Я сказал: «Билли, хочешь пойти домой с папой?»

Он повернулся и посмотрел на меня своими маленькими умными глазками, и он сказал: «Папа, где мой дом?» У него не было никакого дома, куда пойти. Я не ответил ему. Мне сдавило горло. Я повернулся и пошел прочь. Я оглянулся на этого парнишку, я подумал: «О Боже, когда-нибудь, если я попаду на виселицу или на электрический стул, а он повернется и скажет: «Папа, ты, если бы ты сделал то, что мама сказала тебе сделать, и создал бы для меня дом, и правильно взрастил бы меня вместо того, чтобы таскать меня с места на место, то не было бы того, что случилось».

отпустить. Идет проливной дождь. Так что послушайте только минутку. Может быть, это уляжется для вечернего служения. Слава Богу за это.

39 Так вот, смотрите. Я вошел. Я никогда не забуду этого переживания. Мы... Они приехали и забрали меня из отеля «Пикадилли», и мы поднялись в то помещение для служителей. И когда я встал там, о-о, если когда-нибудь я и видел что-то печальное и болезненное, то я видел это там. Она не могла двигать руками. Она лежала там. И она попыталась пошевелить губами. Ее медсестра спустилась, две из них, и они сказали: «Должен ли Брат Бранхам просить, чтобы Бог позволил мне умереть?» Как я мог просить, чтобы Бог позволил ей умереть?

И медсестра сказала : «Брат Бранхам, — сказала, — она молилась так напряженно. Она всегда верила, что если она когда-нибудь попадет туда, где находитесь вы, то Бог ее исцелит».

О-о, когда я думаю об этом... Я стоял там. Был брат Бакстер, брат Линдсей, брат Моор, те англиканские служители, все они стояли там, и медсестры, и умирающая женщина. Она попыталась пошевелить губами, и что-то еще, и слезы катились по ее щекам, — просто одни кости.

Медсестра наклонилась, сказала: «Она хочет, чтобы я подала ее руку вам». И они подняли эту скелетную руку, вложили в мою, ее рука была такая же твердая, как кость. Что за ощущение. И она что-то сказала. Медсестра наклонилась. «Она хочет, чтобы вы увидели ее тело». Здесь смешанная аудитория, но воспринимайте меня как доктора. Они сняли с нее простыню. О, если бы ваше сердце могло снизойти. Как у женщины ее грудь находится, ее грудь находится здесь, она полностью впала в ее ребра, просто скелет, словно какая-то мумия. И ее тело, здесь внизу, ее бедра, даже... настолько тонкие, что толщина бедра, кожа склеилась между ними, склеились между собой. О, я не понимаю, как они могли передвигать эту бедняжку. Почему она жила, я не знаю. Ее самая толстая часть была прямо здесь, в области живота, и это примерно было вот таким. Я никогда не видел... Ее ноги были примерно такой величины.

Я спросил: «Она может двигаться?»

Ответила: «Нет, она совершенно беспомощна». Сказала: «Она нуждается в вас». Сказала: «Она... она хочет умереть, но она пыталась увидеть вас». Сказала: «Я...» Медсестра сказала: «Я думаю, что она теперь сразу же умрет, брат Бранхам». Сказала: «Дело в том, что она хотела увидеть вас прежде, чем она умрет».

О, Боже. Я посмотрел на бедняжку. Я думал: «О, я... Иисус». Я

фотографию скелета. Сказал: «Брат Бранхам, Флоренс Найтингейл вызывает из Дурбана, Южная Африка, приехать помолиться за нее». Сказал: «Она праправнучка, наверно, самая последняя, Флоренс Найтингейл»

Я подумал: «Это еще один известный человек». Я сказал: «Брат Босворт, и все эти вещи происходят, я не могу...» Я намереваюсь закончить через минуту. Я сказал: «Я хочу, чтобы теперь ты получил последнее из этого, так что ты это узнаешь, и ты услышишь, что только через минуту я что-то скажу. Я хочу, чтобы вы это записали». Я сказал: «Брат Босворт, я не могу поехать, когда сейчас происходит такое. Я не могу сделать этого». Я сказал: «Давайте молиться». Мы преклонили колени на полу, он и я, моя маленькая девочка и моя жена, и мы встали на колени на полу и помолились.

И я сказал: «Боже, если Ты исцелишь эту мисс Найтингейл, тогда это будет для меня знаком, чтобы поехать в Африку, потому что я всегда хотел поехать туда, к тем людям и принести это к ним». И я сказал: «Если Ты исцелишь ее». Я забыл об этом. Недели проходили, шесть или восемь недель. Женщина должна была держаться. Вы видели ее фотографию в «Голосе исцеления», мы получили ее здесь только... Это там в книге тоже, просто настоящий скелет. Хорошо, это было...

Она не могла поесть, у нее был... вот такой рак двенадцатиперстной кишки, и двенадцатиперстная кишка, и большая злокачественная опухоль, которую удалили. Она ничего не могла проглотить. Они давали ей глюкозу, пока ее вены не слипались, и это все. И там она лежала в таком состоянии, умирая, молясь, чтобы я приехал. И я сказал: «Боже, если Ты исцеляешь ее...» Спустя недели я приземлился в Лондоне, Англия. Я собирался пойти посмотреть, будет ли король Джордж... был там. И тогда, я... я услышал, что они вызывали меня, громко выкрикивая мое имя, и брат Бакстер пошел туда, он увидел, кто это был. Флоренс Найтингейл каким-то образом узнала, не знаю как, что я прибываю в Лондон, и она прилетела совсем незадолго до меня.

И когда она прилетела туда, я пошел в... Они хотели, чтобы я вышел и увиделся с ней там, и вы не могли бы даже... Она не могла выйти из...?... думала, что она не умрет. Я сделал так, чтобы служитель доставил ее в дом, после того как я поехал в Букингемский Дворец, назад в Вестминстерское аббатство, и следующим утром я приехал в Лондон. Я никогда не забуду этого. Теперь слушайте внимательно.

Во всяком случае, вряд ли вы могли бы пойти домой, если вас

И я начинаю думать, что, может быть, при ее кончине (а я должен был позволить ей уйти из этого мира), возможно, она была права. Я снова женился: прекрасная женщина-христианка, наполненная Святым Духом, которая является сегодня моей женой, прекрасный человек.

19 Потом, однажды, в то время, когда мы жили в небольшой старой лачуге, в небольшой хибарке, до того как брат Райен дал мне велосипед. Ой-ой, никогда этого не забуду, это был вопрос о сборе пожертвований. Я никогда в своей жизни не собирал пожертвования. Они собирают пожертвования для меня, но...

Я помню однажды в церкви, я сказал: «Я собираюсь собрать пожертвования. Я просто...» Меда сказала мне, сказала: «Билл, это... здесь мы должны заплатить за это. Мы должны заплатить за это. Мы должны заплатить этому здесь, и этому здесь, и этому там.» Сказала: «Что мы будем делать?» А я зарабатывал свои двадцать семь в неделю.

И я сказал... Из этих двадцати семи в неделю я забирал десятину, я постановил так. Я сказал: «О, Боже». Я сказал: «Милая, я... я просто не могу даже начать выплачивать это». Я сказал: «Хорошо». Нам не хватало примерно десять-двенадцать долларов. И я сказал: «Ого, что мы будем делать?» Я сказал: «Знаешь что? Я сегодня вечером соберу пожертвования».

Она сказала: «Я приду понаблюдать за тобой».

Я никогда не собирал пожертвования. Так вот, люди любили меня. У меня была прекрасная большая церковь, и вы это знаете. Они сделали бы для меня все что угодно. Но я был в состоянии работать, почему бы не работать? Так что я не хотел... Я сам платил за церковь, работал и платил за это, строил ее для общины. Я люблю Бога, это — Его, Того, на Кого направлена моя любовь.

20 Так что я помню тот вечер, она пришла. И мы все сидели там, и я сказал: «Хорошо, сейчас, сегодня вечером, друзья, мне очень не хочется просить вас об этом». Я увидел, как она посмотрела на меня. И я пытался не поворачивать голову в ее сторону. Я сказал: «Вы знаете, что это просто один из таких моментов, я никогда не делал этого прежде, вы это знаете. Я не могу свести концы с концами, вы знаете, как это получается». Я сказал: «У вас всех есть пятак или гривенник, — сказал я, — не хотели бы вы бросить в мою шляпу?» Я сказал: «Брат Вайсхарт, не могли бы вы подойти и взять мою шляпу и...»

Итак, брат Вайсхарт даже не знал, что делать. Он... он подошел за моей шляпой, я посмотрел вниз, на ту старенькую мать, сидящую внизу, потянулась к своему маленькому фартуку, знаете, маленький клетчатый фартук, вытащила небольшой кошелек с защелкой сверху и начала доставать и вытащила... Ох, я. Я не мог взять это. Я... я... я

думал: «Эта бедная старушка, сидящая там с теми деньгами, достающая эти пятаки. Ох-ох! Я не хочу этого».

Я сказал: «Я просто дразнил вас всех, чтобы увидеть, что вы сделаете». Так что затем... затем брат Вайсхарт уже держал мою шляпу, знаете.

Он сказал: «Брат Бранхам, что я должен сделать?»

Я сказал: «Просто верни мою шляпу. Я просто продолжаю, брат Вайсхарт». И я видел, как моя жена закачала головой и вроде как засмеялась. Брат Райен отдал мне старый велосипед. Он был там, и я... и уехал, оставив мне старый велосипед, и я покрасил его и продал за десять долларов, в конце концов я не должен был собирать пожертвование и поэтому... Это был тот же самый велосипед, на котором я ехал, когда мне повстречался тот неверующий на перекрестке и рассказал, что он сделал, жил по соседству со мной. Сегодня его Библия здесь со мной. И вот как Бог там трудился.

О, это замечательно — видеть Его в Его силе. Тогда я... Однажды, придя домой, я был... Я учился. Многие из служителей говорили мне не слушать такие вещи, как эти. Я должен буду поспешить. Сейчас у меня примерно двадцать семь минут. И я поспешу так быстро, как смогу, потому что я хочу перейти к переживанию, полученному в Африке. И этот брат из Африки, сидящий здесь, мог бы сейчас ухватить что-либо.

А теперь, я помню то, что я сказал: «Я больше не собираюсь иметь с этим ничего общего». И однажды я ехал по дороге на север, чтобы патрулировать в государственном лесничестве Генривилла. И я ехал на автобусе. И теперь пусть каждый из вас внимательно слушает. Это было странно, что каждый раз, когда я встречал человека, одержимого демоном, например, гадалку или кого-то, они говорили со мной, и казалось, знали меня. И тогда это пугало меня до смерти.

21 Я помню, как однажды вечером я пошел на карнавал. Мне было примерно восемнадцать лет. Мой двоюродный брат, двое из них и я, пошли туда. Там была старенькая палатка гадалки-цыганки. И я шел там, по той стороне, и маленькая... маленькая цыганка сказала: «Эй, ты, подойди сюда!» Так вот, мы все втроем повернулись. Она сказала: «Ты, в полосатом свитере».

Я сказал: «Я?»

«Да!»

Я подумал, что, может быть, она хотела, чтобы я принес ей кока-колу. И я сказал: «Да, мэм».

Она сказала: «Ты знаешь, что ты родился под знаком?»

попробовать проявить фотографии. И когда он получил их, он обработал их до конца, проявил их, закурил сигарету, вытащил одну из них — она была пустой. Та, на который он собирался сфотографировать мистера Босворта, когда тот снимал с него шкуру. Бумага была пуста. Одна пустая, другая пустая, и все шесть были пусты. Ни на одной не было изображения. Бог дал ему понять, кто здесь Хозяин. Тогда он вытащил следующую. И, к его удивлению, там был Ангел Господень, стоящий в пламенеющем огне, над тем местом, где я стоял. Он схватился за сердце. Он посмотрел снова. Он уронил негатив, он позвал Тэда. Он побежал...?... «Смотри сюда, это прошло через объектив. Это — истина, Тэд».

Сказал: «Возможно, я был неправ». И там, даже тем вечером, в одиннадцать часов тот негатив отправился в Вашингтон, округ Колумбия, самолетом, чтобы быть обеспеченным авторским правом, и вернулся. И Джордж Дж. Лейси, самый лучший в Соединенных Штатах, был приглашен для исследования из Калифорнии в Хьюстон, Техас, чтобы взять негатив на рассмотрение. Он держал его в течение нескольких дней. Он просвечивал лампами, он смотрел через камеру. Он взял все, и прежде чем он смог бы подписаться, потому что он агент ФБР, лучший на сегодняшний день, который у них есть. Прежде чем он мог поставить свое имя на что-нибудь. Он пришел, и затем в тот день, когда это собирались обнародовать, он сказал, когда он вошел в комнату, он сказал...?... «Вы — Уильям Бранхам?»

Я сказал: «Я, сэр».

Он сказал: «Встаньте». Я встал. Рыжеволосый человек, по первому впечатлению довольно черствый. Он сказал: «Преподобный Бранхам, — сказал он, — у меня была хорошая мать-христианка, меня учили верить». Он сказал: «Но вы уйдете из этой жизни как все смертные».

Я сказал: «Да, сэр. Я знаю это. Но слава Богу, я готов».

Он сказал: «Однако, пока есть христианская цивилизация...» Он сказал: «Я критиковал ваше собрание. Я сказал себе, что это была психология». Но сказал: «Преподобный Бранхам, механический глаз этого фотоаппарата не фиксирует психологию». Сказал: «Свет попал на негатив». Он сказал: «Я готов подписать свое имя на документе». Сказал: «Это было там. И Это единственное сверхъестественное Существо, когда-либо сфотографированное во всей мировой истории».

Люди начинают рыдать и вопить. Там есть Это. Мы получили разрешение поместить Это там, в книге, и мы стоим сегодня с Этим.

38 Через день после этого Брат Босворт пришел, показал мне

свидетельствовать о чем угодно, я все равно не буду этому верить». И ушел. Ой-ой! Аллилуйя. Следите.

Тогда я встал там, и я сказал: «Я не утверждаю, что я исцелитель. Мне сказали, что когда я родился, Ангел Божий приблизился ко мне. Здесь недавно, два или три года назад вон там, стоя на том месте, Он поручил мне идти молиться за больных людей и тому подобное, что я и должен делать, молиться». И я сказал: «Прямо здесь, сейчас, у меня письмо и каблограмма от короля Англии Джорджа, который страдает от рассеянного склероза. Тот человек, исцеленный здесь, в Форт-Уэйне, был другом его личного секретаря. И он послал уже две каблограммы, за мной, чтобы приехал, помолился там за него».

И я сказал: «Король Англии Джордж, наивысший король, наибольший, самый великий король на земле сегодня». И я сказал: «Бог сказал мне, что Ангел, посланный от Него, сказал, что я буду молиться за королей и великих людей и так далее, таких как доктора и так далее, которые были исцелены прямо сейчас на собрании».

И я сказал: «Я заявляю, что я не знаю ничего об их исцелении, только то, что я вижу, что Бог показывает мне Своим Духом, и если я буду говорить истину, то Бог будет свидетельствовать об истине. Если я буду лжецом, то Бог не будет иметь ко мне никакого отношения».

Я сказал: «Если я буду лжецом, то Бог никогда не будет поддерживать ложь». Бог абсолютно истинен. Это правильно? Я сказал: «Если это будет ложь, то тогда Бог не будет иметь с этим никакого дела». Но я сказал: «Если я буду говорить истину, то мой Небесный Отец скажет обо мне». И вот примерно тогда Он пришел. «Фью-ю». Аллилуйя! Там Он пришел, опускаясь в здание, прямо туда, где был я. Кипперман, стоя там, щелкнул фотографию, одну из шести для мистера Беста.

Я сказал: «Он проговорил. Это все, что нужно». Я ушел.

Даже католики, сидевшие там, наблюдавшие и видевшие это видение, сказали: «Чем было Это над тем человеком?» И приходят, отдают свои сердца, сказали: «С этого часа я хочу служить Иисусу Христу».

Люди, смотревшие из аудитории, затихли. Я вышел. Мистер Кипперман вошел, он спросил: «Ну, что вы думаете об этом, Тэд, или Айерс?»

37 И Айерс сказал: «Я не знаю». Сказал: «Это ставит меня в тупик». Они отправились туда и начали проявлять фотографии. Кипперман, иудей, пошел наверх, чтобы лечь спать. И когда он лег спать (его отец жил над студией), Айерс собрался... Парень-католик собрался

Я сказал: «Послушай, женщина. Заткнись». Я ушел оттуда очень быстро. Потом, о-о, они начали поддевать меня и все такое.

И однажды, в то время как я был инспектором, я ехал в автобусе, и я стоял там. А я всегда был подвержен воздействию духов. У меня появилось странное ощущение. Я оглянулся по сторонам, большая крепкая женщина, которая сидела там, хорошо одетая, с почтительностью посмотрела на меня и сказала: «Здравствуйте».

«Добрый вечер», — посмотрел вот так.

И она сказала: «Вы одиноки, не так ли?»

И я сказал: «Нет, мэм».

Она сказала: «Ну, вы не у себя дома».

Я сказал: «Так, как у себя дома».

Она сказала: «Вы были рождены для запада».

Я сказал: «Послушайте, о чем вы говорите?»

Она сказала: «Возможно, мне лучше объясниться». Сказала: «Вы служащий?»

Я сказал: «Заповедника».

И она сказала: «Вероятно, мне лучше объясниться». Она сказала: «Я — астролог».

И я подумал: «О-о, еще одна из этих странных людей». И так, потом...

Я сказал: «Да, мэм». И я просто продолжал наблюдать... Я отодвинулся в сторону... Там был моряк, стоящий прямо позади меня, вот так, автобус был прилично загружен. Я подумал: «Это просто женщина, желающая поболтать».

И она сказала: «Я бы хотела поговорить с вами несколько минут». И я не подавал виду, что слышу ее. Я просто продолжал наблюдать, знаете. И вот она сказала: «Я могу минутку поговорить с вами?»

22 И я подумал: «Это не по-джентельменски, но я... я не хочу с нею разговаривать». Понимаете? И я ждал. Тогда она сказала: «Скажите, вы служащий заповедника, — сказала, — могу ли я поговорить с вами минутку?»

Я сказал: «Что вы хотели?»

Она сказала: «Я могу поговорить с вами минутку?»

Я сказал: «Чего вы хотите?»

И она сказала, а я думал: «Как человек, ты поступаешь

отвратительно», настолько безразлично, знаете ли. И она сказала: «Вы — христианин?»

И я сказал: «Нет. А что вам до этого?» Понимаете?

И она сказала... Она сказала: «Хорошо, мне просто интересно». И она сказала: «Вы знали, что вы были рождены под знаком?»

Ой-ой. Я сказал: «Послушайте, леди, я не желаю ничего знать об этом. Понимаете?» Я сказал: «Не дам вам даже краткого ответа, у меня дома есть мать. Понимаете?» И я сказал: «Я не хочу ничего знать об этом».

Она сказала: «О, не будьте столь враждебны».

И я сказал: «Так вот, я не желаю ничего знать об этой чепухе». Видите? Я сказал: «Я не знаю об этом ничего. Я не знаю ничего ни о каких религиозных вещах, и мне... и я не хочу ничего об этом знать». И я сказал: «Я не хочу задеть ваши чувства». Я просто продолжал смотреть вперед.

Она сказала: «О-о...» И она сказала: «Вам не следует так поступать».

И я сказал: «Ну, я... я не хочу быть неучтивым, но я... я...»

Она сказала: «Послушайте! Это не имеет с религией ничего общего». Она сказала: «Я еду в Чикаго». Мы ехали на автобусе компании «Грейхаунд». Она сказала: «Я собираюсь увидеться с моим сыном, он баптистский служитель». Она сказала: «Я работаю в Белом Доме». И она сказала: «Во-первых, знаете ли вы, знаете ли вы эти Соединенные Штаты и всю астрономию, и как они действуют?»

Я сказал: «Я не знаю ничего об этом». Понимаете?

Она сказала: «Хорошо, я работаю в Белом Доме». И она сказала: «Как раз, когда идешь по ступеням Белого Дома, там есть астрономический календарь». Сказала: «Вот за вами стоит моряк. Спросите его, управляет ли луна приливами и отливами».

Я сказал: «Я достаточно смышлен, чтобы знать это». Видите?

И она сказала: «Ну, это верно». Сказала: «И ваше рождение имеет нечто...» Сказала: «Может быть, я просто скажу вам точно, когда вы родились. Вы будете верить мне?»

И я сказал: «Во-первых, вы не можете сделать этого». Видите?

Она сказала: «О да, я могу».

Я сказал: «Давайте послушаем».

Сказала: «Вы родились в пять часов утра 6-ого апреля 1909-ого

все такое. С этим все в порядке». Но я сказал: «Я не соглашаюсь с ним по Писанию».

Он сказал: «Как человек, — сказал он, — как человек я восхищаюсь вами, но в Писании я не соглашаюсь».

Я сказал: «Это чувство взаимно». Пошел напролом. И так, тогда мы...

Он сказал: «Хорошо». Он сказал... Так вот, смотрите, он пошел туда после маленькой потасовки, возникшей из-за того, что он стукнул проповедника.

Так что тогда я сказал: «Это позор, что люди пытаются спорить о таких вещах, когда прямо здесь...» Я сказал: «Мистер Бест сказал одну вещь, о чем я хотел бы сказать; он сказал, что он чувствовал жалость к этим людям, находящимся здесь, страдающим от рака, и так далее. Он чувствовал жалость к ним». Я сказал: «Я не верю, что это правда. Я не верю, что он искренне имеет это в виду, потому что прямо здесь, в этой аудитории, сидят люди, которые несколько вечеров назад находились здесь больные и угнетаемые раком и слепотой, как эти люди сейчас, и вот они стали здоровы. И он пытается лишить этих людей единственной надежды на жизнь, которую они имеют, а потом говорит, что он искренен и чувствует жалость к ним. Я не верю этому».

Он сказал: «О-о, баптист не верит таким вещам, как эти». Он сказал: «Только вы, банда чокнутых, верите такой чепухе, как это». Сказал: «Баптист не верит в Божественное исцеление».

Брат Босворт сказал: «Прошу прощения. Минуточку, — он сказал, — сколько из вас здесь в этой церкви, в этом здании, сегодня вечером...»

И там была целая масса баптистских служителей, сидящих там, которых брат Рич как раз назвал. Сказал: «Кто из вас послал его сюда?» Тогда баптистской церкви лучше поостеречься. Там были тысячи и тысячи членов, там сидящих. Видите?

Так что он сказал, что ни один из них не посылал его, он сам себя послал. Баптистская ассоциация не собиралась быть ответственной за то, что послала его, это был он сам. Хорошо.

36 Брат Босворт сказал: «Сколько здесь баптистов, которые ходят в хорошую баптистскую церковь и имеют хорошее общение, и могут сказать, что... что они были исцелены, с тех пор как брат Бранхам здесь, через Божественное исцеление, встаньте?» И сотни из них встали на ноги. Сказал: «Что насчет этого?»

Вы знаете, что сказал брат Бест? Он сказал: «Кто угодно может

горячился, корчил из себя проповедника, и все такое вроде этого, отпроповедовал хорошую кампбеллитскую проповедь и ни разу не сказал, говорил о том, когда... Вы...?... Божественное исцеление? Первое Коринфянам, 15, когда это смертное облачается в бессмертие. Брат Босворт сказал: «Я тоже верю этому, сэр. Но я говорю о Божественном исцелении сейчас, в искуплении».

Тогда он весь надулся и сказал: «Приведите этого Божественного исцелителя».

Брат Босворт сказал: «Абсурд!» Сказал: «Брат Бранхам не заявляет, что он является Божественным исцелителем, он заявляет только, что может помочь людям, молясь за них». Сказал: «Проповедование Божественного исцеления делает его Божественным исцелителем не больше, чем проповедование спасения делает вас Божественным спасителем». И вот так говорил.

И после этого, в то время как он продолжал, брат Босворт сказал: «Я знаю, что брат Бранхам находится на собрании». Я сидел на расстоянии в два раза большем, чем это здание, сзади сверху. Сказал: «Я знаю, что он здесь. И если он хочет сам прийти и распустить собравшихся, позвольте ему прийти сделать это, хотя это и необязательно».

И люди стали озиаться. Я сидел там вот так и слушал брата Босворта, и восхищался им. И просто, когда он сказал это, я почувствовал движение Духа Святого. О-о, что тот же самый Ветер, который приходил: «Фью-ю». Я посмотрел на свою жену, оглянулся на своего брата.

Он сказал: «Сиди тихо, Билл».

Я почувствовал, как Это снова пришло: «Фью-ю». Нечто двигалось. Вы можете назвать меня фанатиком, если хотите, ну так давайте, и вы будете улаживать это у стойки суда Божьего. Я почувствовал, как Нечто двигалось. Я поднялся.

Ховард сказал: «Билл, сядь».

Я сказал: «Оставьте меня в покое, Ховард, во имя Господа. Он рядом».

35 Примерно в это время люди начали вопить, тысячи из них там, внизу, служащие сформировали большую очередь. Я пошагал на платформу. Я сказал: «Я не утверждаю, что я Божественный исцелитель, и мне жаль того мистера Беста; и ни один из вас не думает о нем плохо. Его мать любила его, так же как моя мать любит меня. И с этим все в порядке. Вот почему мы американцы, и почему они умирают на передней линии сражения, и поэтому мы можем иметь наши права и

года».

Я сказал: «Правильно». Я сказал: «Скажите этому моряку, когда он родился».

Она сказала: «Я не могу сделать этого».

«Ну, — сказал я, — почему вы не можете сказать ему, просто если вы... если вы могли сказать мне?»

Она сказала: «Потому, что вы были рождены под знаком. Я не знаю, когда это должно было проявиться». Она сказала: «Разве служители никогда не разговаривали с вами?»

23 Я сказал: «Я не имею никакого отношения к проповедникам». Я сказал: «Я вообще не имею ничего общего с ними, вообще». Я всегда бегал от этого, знаете. Я... Думая об этом, говорила мне, и я знал, что это было тем же самым, что моя мама сказала мне, что они были от дьявола, и я избегал их. Понимаете? И я сказал: «Нет, сэр. Я не имею никакого отношения к этому».

И она сказала: «Хорошо, никто никогда не говорил вам этого?» Она сказала: «Разве это не странно, что проповедники не знают этого?»

Я сказал: «Я не валяю дурака вместе с ними». И я сказал: «Я... я очень вам благодарен».

Она сказала: «Хорошо, послушайте. Вы родились под знаком, я хочу вам это рассказать, в качестве подарка». И она сказала: «Если бы вы только могли распознать это».

Я сказал: «Да, мэм». Я сказал: «Может быть, я буду Даниилом Буном, я люблю охотиться, а я родился в Кентукки». И так... Она сказала, и вот так.

И она сказала: «Нет.» Она... она... она назвала меня. Она сказала: «Нет, я говорю не об этом».

Я сказал: «Ну, возможно, я буду бизнесменом. У меня образование средней школы».

Она сказала: «Это не то, о чем я говорю. Я не знаю, кем вы будете. Но я знаю, что согласно астрономии в то время они были...»

Она пыталась рассказать мне о...? ... этих циклах, и в ознаменование Сына Божьего, когда три звезды сошлись вместе. Она сказала: «Три волхва, эти маги следовали за тремя различными звездами, они не знали, когда они встретятся». Сказала: «Когда они собрались вместе и встретили друг друга у Вифлеемских ворот, следуя за тремя звездами, а они сформировали одну утреннюю звезду,

которая зависла над Христом...» И она сказала: «Один происходил от Хама, другой от Сима и третий от Иафета, три сына Ноя». И сказала: «Эти три звезды сошлись вместе и образовали одну звезду, которая зависла над Христом, — и сказала, — тогда, когда они отделились, они никогда больше не приходили на свои орбиты, никогда с тех пор». И сказала: «Так вот, все наблюдающие за звездами в этой стране никогда не видели такого, как это. И они никогда не упоминали этого. Это было дано просто сверхъестественно». И вот так говорила, касательно всех этих вещей.

Ну, я не мог понять то, о чем она говорила. И она сказала: «В ознаменование самого великого дара, который Бог когда-либо давал земле, Он посылает назад... что-то меньшее, в ознаменование того времени».

«Хорошо, — сказал я, — леди, я не христианин. Я не имею никакого отношения к проповедникам. Я не имею никакого отношения к тому, что вы... Я не знаю ничего о звездах. Все, что я знаю, это то, что я — егерь в Индиане. Я делаю самое лучшее, что могу. Спасибо». И продолжал в таком же духе.

24 Ну вот, примерно такое отношение. Но странно то, что... Затем у меня было, после моих обращений и так далее, продолжалось, позже и дальше по жизни, после моего обращения, затем это становилось хуже и хуже, и это стало так плохо для меня, что я молился и говорил: «О Боже, убери это. Я никогда больше не хочу видеть это. Боже, я сейчас христианин. Я принадлежу Тебе. Пожалуйста, не допусти, чтобы это снова случилось со мной. Не показывай мне ничего такого, Господи. Просто позволь мне идти таким, каков я сейчас. Пожалуйста, просто позволь мне изучать Слово так, как я здесь обучен этому, и изучать Слово». Но Это все время приходило.

И однажды, я пришел домой и, сняв свою куртку, ходил вокруг дома. Там сидел человек перед домом, ожидающий меня, брат моей пианистки из скинии в Джефферсонвилле. Он сказал: «Я сегодня еду в Мэдисон, Билли. Ты хотел бы поехать со мной?»

Я сказал: «Нет. Не могу поехать. Я должен патрулировать». И я сказал: «Я не могу поехать». Я патрулировал тогда на высоковольтных линиях. И я сказал: «Я не могу пойти». И я пошел вокруг дома, и когда я пошел вокруг дома, казалось, как будто все верхушки деревьев, прямо там, брат Райен, где ты и я становились на колени, чтобы помолиться, снизились вот так, и я чуть не упал в обморок. Я ухватился за лестницу и остановился там. И я подумал: «Хммм»!

Выскочила моя жена, принесла воды. Она сказала: «Тебе дурно, милый?»

И там это было, они хотели прибыть, поддержать в трудную минуту. Просто возьмите это с собой. Вот как это делается. Аллилуйя.

Я — истинный кентуккиец. Вместе — мы стоим, разделенные — мы падаем. Характерная черта христиан; если когда-либо мы должны сплотиться, так это теперь. Это — теперь.

33 Тогда, когда наступил тот вечер, моя жена сказала: «Так вот, милый, ты не должен идти туда сегодня вечером. То помазание находится на тебе. И не иди туда, потому что ты просто испортишь предстоящее вечернее собрание».

Я сказал: «Так или иначе, я чувствую, что я должен пойти». Мой брат просто сопровождал меня туда и сюда, как мой сын делает теперь, и еще два или более мужчин. Говорили: «Брат Бранхам, я не думаю, что я бы пошел». Сказал: «Потому что они готовы затеять шумиху. Я этих приятелей знаю». Сказал: «Они будут создавать шумиху и дебоширить».

Ну вот, они... Я сказал: «Я просто чувствую, что я должен пойти. Я поднимусь наверх на балкон, и подниму воротник выше ушей, и сяду там». Я сказал: «Я хочу пойти». Итак, я пошел.

Они привезли меня, я поднялся наверх, мой воротник был поднят, и я просто сел. И брат Босворт встал там, как старый патриарх, бросающий вызов. А тот, кому был брошен вызов, мистер Бест, был лет тридцати, только что с «кладбища». И вот, я сказал «кладбище». Так точно. И вот, тогда, семинария, если желаете называть его так.

Во всяком случае, брат Босворт встал там и сказал: «У меня есть (я забыл сколько) различных мест Писания, выписанных сюда, мистер Бест, представляющих позицию Христа в настоящее время, в Новом Завете, по отношению к больным и страдающим. Если вы можете взять Новый Завет, или Библию где угодно и опровергнуть любое из них, я уйду с платформы как джентльмен». Он побоялся обсудить это исследование. Брат Босворт был удивлен этому.

Он сказал: «Тогда я задам вам один вопрос. Вы ответите мне «да» или «нет», это разрешит вопрос навсегда».

«Хорошо».

Он сказал: «Были ли искупительные имена Иеговы применимы к Иисусу, да или нет?» Это уладило дело. Если Он — Иегова-ире, то Он также — Иегова-рафа. Все...?... Если Он был Богом, который предоставил жертву, если Он не Иегова-ире, то Он не Спаситель, Он не усмотренная Жертва. Это совершенно уладило дело.

34 Бест прыгал вверх и вниз, и кричал, и топал, и орал, и фыркал, и

позволили бы им быть в том месте. Так что тогда они захотели узнать, что я скажу об этом.

32 Но тогда, на следующий день в «Хронике Хьюстона» все заголовки гласили: «Полетят церковные перья!» Вы знаете, как газета должна что-нибудь разрекламировать. «О-о, я вызвал на дебаты...? ... и доктор Бест, и что он собирается сделать». И все такое.

Итак, он пришел... Он сказал: «Я собираюсь...» Он пошел и нанял нескольких коммерческих фотографов Американской Ассоциации Фотографов и сказал: «Придите и сделайте шесть моих глянцевых фотографий, как я подхожу и сдираю шкуру с этого старика. Я собираюсь освежать его и натереть солью его шкуру, и приколотить ее к двери как памятник Божественному исцелению».

Вы можете представить себе христианина, говорящего вот так? Я не могу представить себе, чтобы человек, рожденный заново, говорил таким образом. Я скажу вам это. Это то, что это будет...?... Мистер Кипперман, который является ортодоксальным евреем, мистер Айерс, римский католик, те двое парней, которые работали на студии. Они пришли, и мистер Айерс рассказал все обо мне. Зоб исчез с горла женщины, а прежде там был. Он сказал: «Он загипнотизировал ее». И, о-о, ой-ой, как он критиковал меня в газете за день до этого.

Итак, я пришел тем вечером, там были братья, их собрались тысячи, и вот тогда я понял, что друзья имели в виду. Они приходили с востока и запада, прилетали на специальных самолетах, на поездах и по всякому, приходя на помощь. Не было никакой разницы тогда, были ли вы из Церкви Божьей, Ассамблей, или кем вы ни были. Истина была под угрозой.

Братья, однажды, когда наступит преследование, вы увидите, как великая искупленная Церковь Бога сплотится вот так, камень придет к камню. Вы забудете, методист ли вы, или баптист, или кто бы вы ни были, когда преследование восстанет и коммунизм установится, Церковь Бога будет функционировать вместе, камень за камнем.

Тот Соломон, вытесывая храм, один камень был отрезан вот так, и один вот эдак, и все таким образом. Но когда подошло к соединению их вместе, она вот так была совмещена воедино, что произвело Церковь живого Бога. Тогда все ваши небольшие различия будут забыты.

Там, когда одна вещь, что все люди Полного Евангелия верили в Божественное исцеление. Они летели целых пятьсот и шестьсот миль в тот день на самолетах и на поездах, чтобы прибыть туда. Что это было? То, во что они верили, было под угрозой. И их друг, которого они имели, которому они верили, стоял там, чтобы встретиться с этим.

Я сказал: «Нет». Я сказал: «Подожди минутку».

В конце концов... Он был... Прибежал мистер Гиббс, потом он вернулся снова, вернулся к себе. И я сказал: «Не обращайтесь внимания, со мной все в порядке».

Итак, она сказала: «Что с тобой? Ты заболел?»

Я сказал: «Нет, милая. Это снова то же самое». Я сказал: «Послушай, у меня есть семнадцать долларов, которые лежат вон там. Я собираюсь окончательно решить все с Богом. Я устал от этого. У меня есть место, куда я пойду, к мельнице Грина». Туда, где (многие из вас знают) мое потайное место, где ФБР не смогло бы найти меня, там в пещере, куда я хожу. Я хожу туда, когда становится плохо, и я там улаживаю это с Богом.

Я возвращаюсь в то место, в старенькую лачужку, где я имел обыкновение останавливаться, когда ловил рыбу и охотился, и ставил там капканы. Я сказал: «Меда, я не знаю, когда я вернусь домой. Я не могу тебе сказать. Возможно, я буду дома через... два часа. Я могу быть дома через три дня. Я, возможно, не появлюсь дома в течение двух недель или двух месяцев. Я не знаю, когда я приду домой. Но я устал от этого. Я не могу жить пленником».

Я сказал: «Все говорят мне, я..., что я — дьявол, и все такое вроде этого, в этом ключе, а я пытаюсь жить христианской жизнью. И в своем сердце я люблю... люблю Господа Иисуса и ожидаю, что пойду домой на небеса. И я не хочу мучиться от этого».

25 Я пошел туда. Я пришел на место. Я читал Библию, я плакал... [Пропущенное место на пленке — ред.]... там не было никакого света, так что я должен был закрыть Слово и возвратиться. И я начал молиться. Я сказал: «Боже, пожалуйста, я — христианин. Я люблю Тебя. Ты знаешь, что я люблю Тебя. Ты знаешь мое сердце, и Ты знаешь меня лучше, чем я знаю сам себя. Я люблю Тебя. И священнослужители говорят мне и так далее, что дьявол, какой-то дух крутится возле меня, и, Господи, я не хочу, чтобы это было возле меня. Ты знаешь, что я не хочу. Ты знаешь, что я люблю Тебя. И я верю Тебе всем своим сердцем. Итак, почему же Ты позволяешь, чтобы в моей жизни были эти мучения? Почему Ты делаешь это? Почему же Ты не освободишь меня от этого так, чтобы я мог пойти проповедовать и чувствовать себя свободным от этого?» И так далее вроде этого. И я умолял Его.

Я молился примерно до двух или трех часов утра. Я молился, и плакал, и умолял. И я постоял там немного, и я стоял, глядя в окно, пошел назад. Я подумал: «Ну, это не продлится до рассвета. Я... Когда

наступит рассвет, — сказал я, — я оставлю лачугу и поднимусь на те холмы и доберусь до моей пещеры. И я останусь там». Как сказал Бадди Робертсон: «Он найдет груды костей, когда вернется, или же что-то должно произойти».

Я остался там, и я молился. Я пошел назад, и впервые в своей жизни, казалось, словно нечто вот сейчас... Теперь послушайте. Не видение, но казалось, словно нечто говорит мне: «Может быть, те служители неправы? Может быть, это верно».

Ну, я начал думать. Я подумал: «Возможно, они ошибаются». Хорошо, думал я: «Хорошо, тогда, если они могли быть неправы, как же эти, одержимые дьяволом люди: гадалки и прочие говорят мне все об этом, а эти святые мужи Божьи ничего не знают об этом?»

Тогда это пришло мне на ум: когда Иисус родился, это были звездочеты, волхвы, которые видели звезду и следовали за ней в Вифлеем. Это верно? Ни один святой муж не видел этого. Маги, звездочеты, волхвы, и они в... Они, на башнях для астрономических наблюдений, которые все время наблюдали за звездами, они никогда не видели ту звезду. Но Библия сказала, что там была звезда. Это было дано волхвам, чтобы увидели. Это правильно?

Это уже появлялось, в то время как я крестил там, прямо в той части Индианы, на другом конце Индианы, там, где тысячи стояли на берегу, когда я стоял там и крестил. Я начал говорить: «Отец, поскольку я крещу этого мальчика в воде для прощения его грехов, тогда, Господь Иисус, Ты дай ему Духа Святого». На семнадцатом человеке, когда я начал крестить, Голос прогремел с небес в яркий день, там с небес, кружась, пришел этот двигающийся Свет: «Фью-ю». Газеты опубликовали: «Таинственный свет появляется над местным баптистским пастором во время крещения». Сошел прямо вниз и завис над тем местом, где я был и стоял там. Люди падали и падали в обморок, затем ушло назад в небеса, и каждый из стоящих там смотрел на Это. Там Это было.

26 Мое первое пробуждение; я оглядывался по сторонам. Я не знал. Там Это было. Бизнесмены города, группа бизнесменов встретила меня в тот день и говорили со мной после того, как я крестил. Я должен был крестить пятьсот на моем первом пробуждении. Они сказали: «Что это значит?»

Я сказал: «Я не знаю». Я сказал: «Я верующий. Я не знаю. Это могло быть для вас, неверующих. Я не могу сказать вам». Но в то время в той комнате я начал задаваться вопросом.

Обратите внимание. Все те мужи, никто не мог сказать, что их

называть путем святости. Прямо в середине дороги, на этой стороне есть это...

31 Некоторые люди, когда они рождены заново, они находятся прямо на середине дороги, глаза устремлены на Христа. В конце концов, они добираются сюда, столько познания и мудрости, до того что, о-о, они знают все. Вы же не знаете ничего. И если вы не делаете этого, вы сваливаетесь на другую сторону и становитесь связкой дикого огня и фанатизма. Так точно. Но прямо на середине дороги есть истинное, здоровое, настоящее Евангелие и сила Божья. Правильно. Прямо до того...?... достигая королей и монархов, где любой может стоять и исследовать, и они могут видеть, что это — сила Всемогущего Бога, не фанатизм и не формализм. Это — сила Божья.

И вот там, в той ситуации, брат Босворт сказал: «Позволь мне подискутировать с ним».

На следующий день он вышел, сказал, что я должен быть изгнан из города, а он должен быть тем парнем, который сделает это. Ну, как... как по мне, если вы извините меня за выражение, то это показало мне, что, все же, этот человек не побывал на Голгофе.

Вы никогда не возьмете христианина... Христианин не занимает такую позицию. Когда вы рождаетесь заново, вы любите своего брата. Правильно. Ибо по их плодам вы узнаете их. Так что я просто продолжал.

Брат Босворт, тем не менее, не мог... он не мог быть удовлетворен. Он сказал: «Дай мне одолеть это».

Я сказал: «Не надо волноваться из-за пустяков».

Он сказал: «Брат Бранхам, я не буду волноваться, но это... Мы в долгу перед общественностью этого города, потому что они помещают это в газету и позволяют им думать, что мы — толпа простофиль и не знаем, о чем говорим. Дай мне бросить им вызов».

Я подумал: «Это довольно мужественно». Как старый Халев в прежние времена: «Дай мне пойти взять тот город». Видите? Я даже несколько восхитился старым братом. Я оглянулся...?... Я сказал: «Хорошо, брат Босворт, если ты обещаешь мне, что ты не будешь волноваться». Так вот, он находится здесь, слушает меня.

И он сказал: «Я не буду волноваться. Я просто преподам ему Евангелие».

Я сказал: «Хорошо».

Итак, на следующий день, мы пошли... Репортеры не позволили бы ему быть около того места, где был я, в отеле «Райс», они не

были собраны тысячи. Раймонд Рич пришел туда в другой вечер и, осмотревшись, сказал: «Послушай, не очень-то похоже на твое собрание, все эти пустые сидения».

Я сказал: «Тем не менее, брат Рич, Бог послал меня в Хаммонд». Сказал: «Но однако же, я скучаю по тебе всем... всем сердцем».

Я сказал: «Хорошо, молись за меня, брат Рич». Я сказал: «Я бы сказал тебе, но это просто несколько ...»

Он сказал: «Я понимаю». Он стоял в зале. Он ушел.

30 И тем вечером там, когда... очень духовный джентльмен восстал и опубликовал в газете, что я самозванец и должен быть изгнан из города, и что я выдаю себя за христианина или человека Божьего. Он сказал, что я должен убираться из города и так далее вроде этого, и что он вызовет меня на открытые дебаты. Сказал: «Я не мог доказать по Писанию, что я...» [Пустое место на пленке — ред.] сомневался относительно чудес Христа, что даже Лазарь, он умер снова. Таким образом, он бросил этот вызов.

Брат Босворт пришел, сказал: «Послушай, брат Бранхам».

Я сказал: «Это не беспокоит меня, брат Босворт. Палки и камня могут поломать мои кости, но слова никогда не беспокоят меня». Видите?

Он сказал: «Хорошо, брат Бранхам...» Брат Босворт в свои семьдесят с чем-то имел в себе огонь и драку. Он сказал: «Это неверно, и вызов должен быть принят».

Я сказал: «Мы не спорим с людьми. Там находятся тысячи, чтобы за них помолились, большой стадион, полный людей». Я сказал: «Боже мой, что толку спорить с каким-то критиком? Не трогайте его. В то время как остальные получают исцеление, пусть себе продолжает».

Иисус сказал: «Оставьте их. Слепой ведет слепого, они все упадут в канаву».

Я говорю вам: я не критикую баптистов. Но баптисты, по сути дела, знают то, о чем они говорят, пока это сводится к Слову. Но они не знают ничего о сверхъестественном. И, братья мои, вот где вы теряете благословение. Вы правы в слове. Я верю вам. Я... я соглашаюсь с вами в том, что вы верите в позицию во Христе, что верующий занимает свое место во Христе верой, и он становится дитем Бога милостью Божьей. Я верю этому, и я согласен с вами. Но вы слишком увлекаетесь этой стороной.

Исайя сказал: «Будет большая дорога и путь («и» — это союз), и путь». Это не будут называть большой дорогой святости. Это будут

священники не были святыми во дни Иисуса. Это правильно? Они были святыми, достойными мужами, праведными мужами, ученые Священного Писания. Но в то время как они спорили, какие пуговицы они должны иметь на своих пиджаках, несколько магов пришли, чтобы поклоняться Христу, который уже родился. Это верно?

Смотрите. И когда Его общественное духовенство пришло... Теперь слушайте, когда Его общественные духовные лица пришли, они сказали: «Он — дьявол, Веельзевул, начальник гадалок, сильнейший медиум. Он знает их проступки. И Он знает все эти вещи. Он — дьявол». Это верно?

Кто скажет, что это по Писанию? Скажите: «Аминь». [Община говорит: «Аминь». — ред.]

Но странным было то, что бесы оборачивались и говорили: «Нет, Он не дьявол. Он — Сын Божий». Аллилуйя! Бог заставит дьявола свидетельствовать, Своего врага, что Он — Сын Божий.

Тот демон сказал: «Я знаю, кто Ты: Ты Святой Израилев. Я знаю Тебя. Ты Святой Израилев».

А проповедники, их святые мужи, сказали: «Он бес. Он бес».

Бес сказал: «Он — Святой Израилев».

Я увидел это. Я увидел, когда Павел и Варнава пришли туда, чтобы проповедовать однажды. Проповедник сказал: «Эти парни — самозванцы. Они бесы. Они приводят людей в смятение. Не слушайте их. Они переворачивают мир вверх дном. Они ошибаются».

И маленькая старая гадалка шла за ними по улице и говорила: «Они — мужи Божии, возвещающие нам путь Жизни». Проповедники говорят, что они — бесы, а бес говорит, что они возвещают путь Жизни... Аллилуйя!

27 Не думайте, что я возбужден. Теперь подошло к тому, что вы не можете никого слушать. Вы должны слушать Бога. Пусть слово каждого человека будет ложью. Сейчас я знаю больше об этом, чем я когда-либо знал в своей жизни. Без разницы, что говорят люди, это то, что говорит Бог. Если это соответствует Слову, тогда это так. Если здесь есть то, что нужно, чтобы предъявить это, потому что Бог свидетельствует о Его даре.

Вы иногда слушаете проповедника, вы наживаете себе беду, некоторых из них, во всяком случае.

Заметьте. Там они все запутались в своем вероучении. И вот здесь демоны, гадалки были единственными... Они были ...? ... там, были теми, которые распознали, что Он был тем, кем Он был, и распознали

апостолов, кем они были, людьми Божьими. Гадалки и бесы...

Так что Павел обернулся и изгнал этого духа предсказания из женщины, она не могла больше говорить предсказания. Он не нуждался в дьяволе, чтобы тот свидетельствовал, кем он был. Он знал, кем он был. Он был святым Божьим. Он не нуждался в помощи бесов. Но, во всяком случае, бес говорил о нем правду.

Иисус сказал тому бесу, сказал: «Замолчи, но выйди из него». Да, сэр. Он не нуждался в помощи бесов, но бес кричал. Очень много людей, говорящих о...

Так вот, на днях, прежде чем я уеду, я собираюсь проповедовать вам о демонологии и рассказать, кем являются бесы. Вы не осознаете, как они приходят прямо лицом к лицу к Богу и умоляют, чтобы сойти и что-то сделать с этим. Так вот, это по Писанию, другое понимание исключено. Как прямо здесь на этом вечернем собрании, когда один приходит на платформу с капелькой веры, вы слышите другого, вопящего там о помощи. Один человек стоит здесь на платформе, возможно, умирает от рака, другой человек сидит там, болен раком. И этот рак, зная, с чем он столкнется здесь, если та женщина только поверит тому, что я говорю, и поверит Иисусу Христу, она будет исцелена абсолютно точно. Тогда, чтобы победить веру той женщины, тот другой демон орет на нее. И я вскакиваю между ними и говорю: «Ну вот, видите! Вы обе верите».

28 О-о, мы живем в день Христа, силы и воскресения, и Святого Духа. Люди... Время прекратить играть в церковь. С этой формой и понятиями о ритуале все в порядке. Настанет час, когда вы увидите, что я говорил вам истину. Правильно. Конечно, теперь это неопровержимо. Я знаю, что это так. Но я говорю во имя Господне. И я знаю то, о чем я говорю. Бог свидетельствует о том же, что это — истина. Хорошо.

И тогда там я подумал: «О, в таком случае, возможно, я был неправ. Может быть, я был неправ. Мне следовало бы принять это. Мне следовало бы сказать что-то». Но я встал на колени и сказал: «Боже, если я был неправ, и я отверг что-то, чего я не понимал, пытаюсь слушать, что проповедники говорили мне... Может, если я был неправ, тогда, Боже, я не понимаю, как это согласуется с Библией. Но если я был неправ, Ты прости меня».

И я поднялся и заплакал. Я сел, осмотрелся вокруг. Я увидел вспышку Света в комнате, короткую, как будто паренек на мгновение включил лампочку. И я подумал: «Кто — то должен прийти». И вот на полу возник, приближаясь, большой Свет. Прямо над ним стоял этот ореол, Столп Огненный, двигался вперед и вошел. И, идя сквозь это,

пришел Ангел Божий. Не воображение. Он был там. Я смотрел на Него, говорил с Ним.

Приблизился, скрестив руки, крупный Человек, очень ясный взгляд. Выглядел, как если... Выглядел так, что если бы Он проговорил, то мир бы взорвался. Сказал: «Я послан из Присутствия Всемогущего Бога, чтобы сказать тебе, что ты родился с этой целью: чтобы молиться за больных людей, поехать по континентам, и ты будешь молиться за монархов и великих людей. И исцеления и тому подобное будет происходить. И эти вещи будут. И соберутся большие собрания, и это вызовет пробуждение, это охватит землю».

Я сказал: «Сэр, я необразован. Я... Они не поверят мне». Я сказал: «Они не будут ...» Он сказал: «Как пророку Моисею были даны два знамения для подтверждения его служения: его рука покрывалась проказой и затем исцелялась от этого, и... и жезл превращался в змею и тому подобное, — сказал Он, — так тебе будут даны два знамения. Одно из них: ты положишь свою руку на человека. Тогда это будет дано... Не думай ничего своего, это будет дано тебе. Тогда это произойдет, после такого долгого времени, если ты будешь благоговейным, если ты будешь благоговейным. Затем тебе будет дано знать сами тайны их сердец, и того, что с ними неправильно».

29 Многие из вас здесь знают, когда действовало только то первое, а не второе. Это правильно? Но я пророчествовал, что это будет там. И я сказал: «Именно поэтому я здесь». Я сказал: «Именно поэтому я здесь». Я сказал: «Вот, это то, что меня волнует». Я сказал: «Я пришел сюда, сюда, Сэр, и мне сказали, что это был дьявол, что я ... что... что это было неверно. Но только несколько мгновений назад я увидел это». Конечно, это было Его Присутствие в той комнате, которое изменило это, конечно. Тогда это было...

Я сказал: «Мне сказали, что это было неправильно». И Он напомнил мне Писание, что Иисус знал, где был Нафанаил. И женщина у колодца, и Иисус, заявляющий, что еще немного, и мир уже не увидит Его, однако Он будет с нами, даже в нас до конца мира. И что эта жизнь и тому подобное было просто доказательством и так далее.

Тогда я сказал: «Я пойду». И Он благословил меня и возвратился назад. Он никогда не говорил мне исцелять больных. Он сказал: «Молись за больного». Но Он сказал мне: «Будь ...?... тайны ... их сердец, и люди могли бы поверить». Видите? Нет ничего... Так вот, это — Божественный дар. Потом оттуда это началось. А остальное вы знаете, как это идет.

Теперь об Африке, быстренько. Так вот, когда я стоял с братом Босвортом на платформе однажды вечером в Хьюстоне, Техас, где